

АБАЖЖУР

←...ТОБІ МАІСІСІ...ПРА...ВІ...Н...→

№ 8

2001

ПАСТКА ДЛЯ ПРЭТЭНДЭНТАЎ

Хочаш у прэзідэнт?
Пералічы даходы бабулі
і дзядулі...

7

КАЛІ ПСУЮЦЦА КАТЛЫ...

Журналіцкі семінар
пачаўся ў кавярні, а
завяршыўся... ў мячэці.

11

...ПА МІННЫМ ПОЛІ

Небяспечнымі сцэжкамі
ходзіць журналіст, які
лічыць інтэрв'ю
«простым» жанрам.

19

БІЛЕТ КОШТАМ У \$ 2 МЛН.

Шлях у Расійскую
Дзярждуму не толькі
цяжкі, але і дарэгі.

33

Бываючы за мяжою, мы захапляемся чужымі помнікамі даўніны і мала што ведаем пра свае. А ў беларускай правінцыі яшчэ захаваліся сапраўдныя перліны дойлідства. Адна з іх — Відзаўскі Траецкі касцёл на Віцебшчыне, пабудаваны на пачатку мінулага стагоддзя, у 1914 годзе. Гэта адзін з самых высокіх касцёлаў Беларусі — вежы фасаду сягаюць 59 мэтраў увышкі. У Першую сусветную вайну быў моцна пашкоджаны — у памяць пра гэта пры аднаўленні ў 1920-я ў касцёл умуравалі гарматныя гільзы. 12 гадоў таму Відзаўскі касцёл зноў стаў святыняй. Мае статус помніка архітэктуры.

7 ліпеня, у гадавіну знікнення тэлеаператара ОРТ сябра Беларускай асацыяцыі журналістаў Дзмітрыя Завадскага, яго калегі перадалі ў Міністэрства ўнутраных спраў і Генеральную пракуратуру адкрыты запыт, чарговы раз даводзячы адказным за расследаванне справы асобам, што грамадству патрэбна праўдзівая інфармацыя пра лёсы зніклых людзей. Акцыя БАЗ «Дзе Дзмітрый Завадскі?» працягваецца: ужо сотні журналістаў і грамадзян паставілі свае подпісы пад зваротам.

АБАЖУР НІМАЙСЯ ПРАВАДЫ

Выдавец:
ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у месяц
Выдаецца са снежня 2000 г.
N 8 2001 г.

Галоўны рэдактар
Уладзімір Дзюба
Намеснік рэдактара
Юрый Тапарашаў

Дызайн, верстка
Цімафей Нявінскі
Малюнкі
Алег Карповіч
Фота (вокладка)
Анатоль Кляшчук

Выданне зарэгістравана ў Дзяр-
жаўным камітэце Рэспублікі Бела-
русь па друку,
рэгістрацыйны N 1553 ад
12.12.2000 г.

Падпісана да друку 03.08.2001 г.
Дата выхаду 10.08.2001 г.
Фармат 60x80/8
Папера афсетная.
Друк афсетны. Ум. друк. арк. 4
Наклад 1000 асобнікаў. Заказ N 162
Распаўсюджваецца бясплатна

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
пл. Свабоды, 17-304.
Тэл/факс: (017) 223-63-66,
226-70-98
E-mail: baj@user.unibel.by
Http://www.baj.unibel.by

Друкарня СП «МЕДЫСОНТ» ТАА
ЛП N 330 ад 20 студзеня 1999 г.
з дапаўненнямі ад 26 снежня 2000 г.
Адрас:
220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тел: (017) 223-74-10;
(8-029) 601-9099
E-mail: medison@infonet.by

Часопіс «Абжур» выдаецца ў межах
міжнароднага праекта «Умацаванне
дэмакратычных мас-медыя
ў Беларусі»
пры падтрымцы Еўрапейскага Саюза
з удзелам Саюза журналістаў Літвы.

У адпаведнасці з Законам аб друку
аўтары нясуць адказнасць за падбор
і дакладнасць фактаў, прыведзеных у
артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць матэ-
рыялы ў парадку абмеркавання, не
падзяляючы пункту гледжання
аўтараў.

Чтобы писали правильно... 2

Выборы: vox populi 4

Ловушка для претендентов 7

Беларусь в фокусе
пристального внимания 9

Час, калі псуюцца катлы 11

Запретных тем нет 12

На БТ вырашылі абараняцца... 15

Что? Где? Почему? 16

Интервью: проход по минному полю 19

АБ'ЕКТЫ ўна 22

Политик, которого занесло в
журналистику... 24

Лучше несколько олигархов... 30

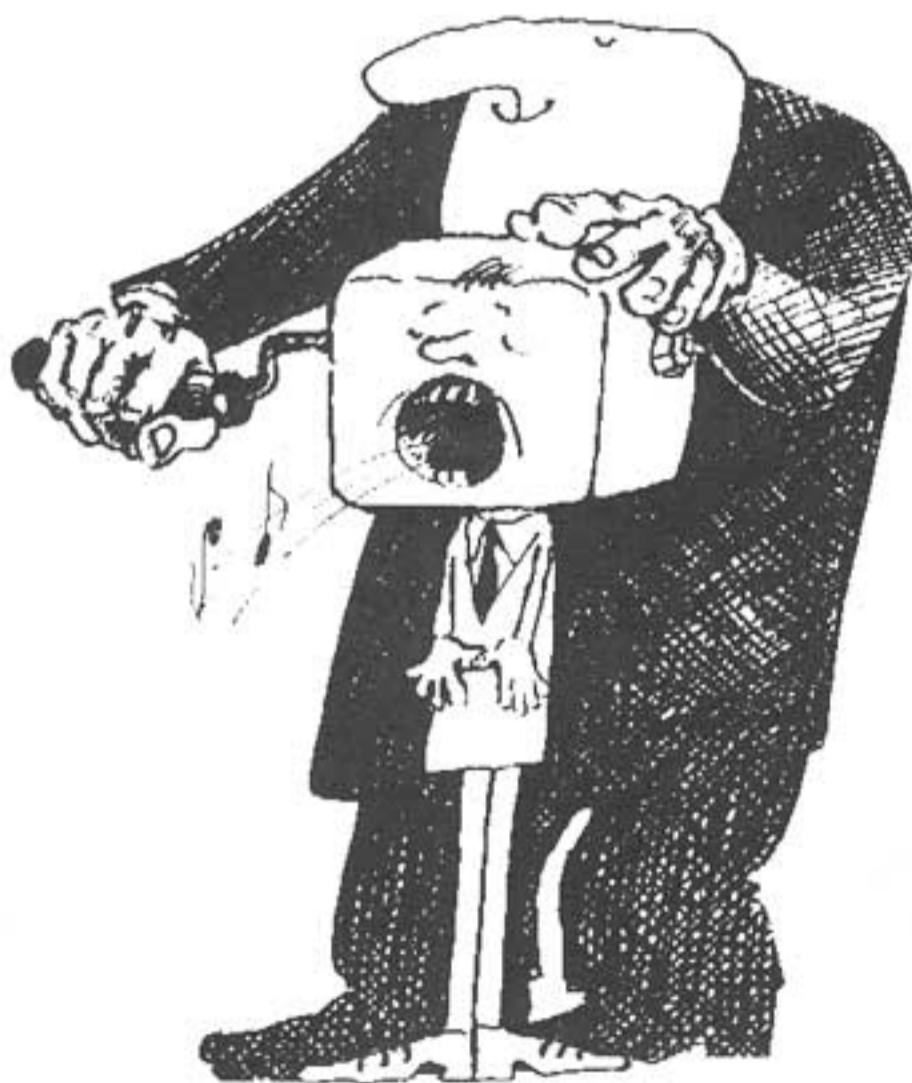
Билет в партер ценой \$2 млн. 33

Всегда ли будет прав тот,
у кого больше прав? 35

ЧТОБЫ ПИСАЛИ ПРАВИЛЬНО...

«Государство рассматривает систему средств массовой информации как основу реализации конституционного права граждан Республики Беларусь на свободу слова и информации, как важную составную часть национальной культуры и определяет меры, направленные на обеспечение экономической поддержки средств массовой информации».

(Закон Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации», ст. 3)

Категорически не следует соглашаться с теми злопыхателями, которые утверждают, что нынешняя власть только тем и занята, что всячески третирует нас, мастеров пера и микрофона, постоянными придирками, по судам таскает, штрафами обкладывает, а то и вовсе куска хлеба ли-

шает, закрывая наши газеты. Это неправда. Ну, по крайней мере, полуправда. Потому что власть заботится. И как может развивает «важную составную часть». Частично, конечно. На всю «составную» нет сил и возможностей не напасешься. Материальных то есть. Приходится

выбирать: кто важнее и кто нужнее. Для нынешней власти, разумеется...

Известно, что 2001 год — особенный. И народ должен понимать, какую роль ему нужно сыграть в этом особенном году. Причем понимать правильно. А кто ему должен растолковать, что правильно, а что неправильно? Совершенно верно: правильные СМИ. Те самые, которые под началом власти. А тут, как на грех, совершенно дурацкая ситуация складывается. Родное и, само собой разумеется, самое правильное телевидение смотрят по городам и весям какие-то жалкие 6 — 9 % зрителей, отдавая явное предпочтение соседям-россиянам. Следовательно, улетают суммы со множеством нулей, которые власть щедро выгребает из народного бюджета, как говорится, «в свисток».

А с правильными газетами что творится? Тоже ерунда какая-то. Даже «самая солидная», расцветенная во все цвета радуги «Советская Белоруссия» скатилась с победных в январе 2001 года 445,8 тыс. экземпляров разового тиража до 380,5 тыс. в мае. И это при том, что известно, кто именно курирует эту газету и из какого бюджетного сундучка она черпает.

Некогда действительно народная нынешняя «Народная газета» вообще показывает чудеса

скоростного спуска: с 253 тыс. экземпляров в 1997 году докатилась к январю 2001 года до 96,1 тыс., а к маю — до 84,6 тыс.

Не лучше или не намного лучше обстоят дела и у других газетных «грандов». А уж про областные да районные, стабильно зависшие на народном бюджете, и говорить не приходится. Не хотят их почему-то люди покупать и выписывать. Даже предельно заниженная цена никого не прельщает. А тут под боком еще и какие-то независимые орудуют. Читателя переманивают. Некоторые обнаглели уже до того, что многократно перекрыли тиражи «правильных» газет. Что же делать? Как быть?

Для борьбы с катастрофой необходимо срочно объединяться. Выработать план наступления на стихию. Для чего и создаются штабы из самых опытных и умных стратегов.

Пока еще не известно, как поступили в других местах, а вот могилевчане взялись за дело, закатав рукава. Архиважное дело спасения утопающих они твердо вознамерились не пускать на самотек рыночной стихии, в русле которой, как известно, действует порочный буржуазный принцип: спрос определяет предложение. Они решили все проверить с точностью до наоборот: организовать предложение таким образом, чтобы от спроса некуда было спрятаться. Люди не желают покупать газеты в киосках? Что ж, организуем массовую подписку. Предложение, так сказать, в добровольно-принудительном порядке.

И вот Могилевский облисполком в пожарном порядке организывает «рабочий штаб по проведению подписной кампании на государственные периодические печатные издания во 2-м полугодии 2001 г.». Возглавляет это мощное объединение, состоящее из двух десятков опытных бойцов идеологического фронта, заместитель председателя облисполкома тов. Глаз А.Т.

Самые ответственные задачи поставлены перед управлением информации (тов. Горбачев Н.В. — нач. управления и

зампред штаба). Перво-наперво им надлежит «составить график проведения совещаний в городах и районах о ходе подписной кампании во 2-м полугодии 2001 г. и мерах по увеличению тиражей государственных республиканских и областных газет...»

Они же должны «...совместно с редакторами областных газет, собственными корреспондентами республиканских газет обеспечить распространение информационно-рекламных материалов республиканской и областной государственной прессы в районах».

Ну, а как справляются на местах с подпиской — в свой час отрапортовывают заместители председателей горрайисполкомов «...на семинаре в г.Круглое по вопросам подготовки редакций СМИ к проведению выборов Президента Республики Беларусь».

Вот бы послушать, о чем там будут говорить... Так не пригласят же!

Известно, что ни один уважающий себя центральный штаб не может обойтись без аналогичных формирований пониже рангом. Потому председателям горрайисполкомов строго предписано «...создать соответствующие штабы по контролю за организацией подписки на местном уровне».

Но одними штабными силами, понятное дело, с увеличением тиражей посредством максимально широкого охвата подпиской едва ли управиться. А ведь необходимо «...обеспечить в установленные сроки восстановление подписных тиражей к объемам на 01.01.2001 г.» и к тому же «...обеспечить в разрезе районов насыщенность газетной периодикой в отношении не менее 100 экземпляров на 1000 жителей».

Вот только стратеги почему-то не указали, какие именно жители подразумеваются. Если имеются в виду и новорожденные, и те, кто уже одной ногой ..., то пропорция 100 к 1000 применительно к одной активной человеко-единице претерпевает существенные изменения: вместо одной надо будет вы-

писывать две, а то и три-четыре газеты.

Надо полагать, понимая всю грандиозность замысла в деле подписного прорыва, штабисты планируют привлечь к нему специально подготовленных людей «со стороны». Поэтому в рабочем плане подписной кампании указано:

«документально оформить и утвердить статус общественных распространителей печатных изданий на производственных предприятиях и в областных ведомствах»;

«рассмотреть возможность увеличения гонораров общественным распространителям...»

Вот видите, все же понимают, в какое время живем. «За так» едва ли кто будет пахать на увеличение тиражей даже самых «правильных» газет. И ничего не остается председателям горрайисполкомов, как еще и выполнять такое предписание областного штаба: «применять меру поощрительной подписки на государственные средства массовой информации».

Так-то оно так, да вот только откуда денежки на эту самую «меру поощрительной подписки» найти?

Стратеги и тут дают исчерпывающий ответ: «...из фонда помощи ветеранам, через отделы социальной защиты и т.д.»

Злопыхатели, ознакомившись с подобными установками, могут и тут позлословить. Вот, мол, вместо того, чтобы нищим ветеранам на лишний кусок хлеба (колбасы) подкинуть, не говоря уж о жизненно необходимых лекарствах, им какую-то «поощрительную подписку» хотят всучить.

И опять пальцем... в небо попадут. Забыли, что ли, что не хлебом единым жив человек? Ему и для души что-то необходимо. Вот тут как раз и подоспеет какая-нибудь «правильная» газета. К тому же после семинара в г. Круглое она сможет с абсолютной точностью подсказать, как и что надо будет делать 9 сентября 2001г.

Вот такие дела на подписном фронте. Заботливая власть во-

всю старается на ниве «...экономической поддержки средств массовой информации». Закон есть закон, и его надо исполнять. Большие деньги брошены на поддержку в этом году «правильной» прессы. Ничего власть не жалеет для своих верных помощников — государственных журналистов. И лишь одного ждет от них: чтобы писали правильно...

P.S. В этой «штабной истории» есть изрядная доля трагикомизма. При других обстоятельствах ее можно было бы зачислить в разряд тех явлений, о которых образно писали основоположники марксизма — со смехом расставаться с прошлым. Вот только будничность, уверенность в правоте своего дела, которая сквозит буквально в

каждой строке, каждом слове исполкомовского документа, как-то не располагает к веселью. Очевидно, что документы такие не рождаются вдруг и по воле отдельно взятого «вертикальщика», а являются системными, концептуально продуманными и «спущенными» из коридоров верховной власти.

VOX POPULI

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Кого и как будем выбирать?

Можно по-разному относиться к приближающимся президентским выборам: воспринимать их сквозь призму собственной жизни, просчитывать, как результаты голосования повлияют на своевременность зарплат, пенсий,

стипендий и других социальных пособий. Можно думать о будущем своей родины, о том, как увеличить численность населения Беларуси, поднять реальный уровень жизни каждого ее жителя. И не до \$ 100 — 250/300 USA, а до зарплат ве-

► Леонид МИХЕЙЧИКОВ,
руководитель
социологической службы «Зеркало»
компании БелаПАН,
кандидат философских наук

дущих демократических стран мира. Причем не в заокеанской валюте, а в своих рублях, но твердых и конвертируемых. Можно, естественно, в преддверии выборов думать и о чем-то другом. Одно очевидно: актуальнейшая проблема президентских выборов не может не быть объектом пристального общественного внимания, которое в свою очередь не может не влиять на эти выборы. Именно поэтому в июне 2001 года социологической службой «Зеркало» компании БелаПАН проведен очередной зондаж общественного мнения пятисот минчан. Опрашивались потенциальные избиратели, т.е. лица от 18 лет и старше. Выяснялось их отношение к некоторым аспектам приближающихся выборов*.

Таблица 1
 В этом году в Беларуси должны состояться президентские выборы.
 Вы будете или не будете принимать в них участие? (В процентах)

	28 апреля — 3 мая 2001 г.	12-14 июня 2001 г.
Да, буду	53	64
Скорее буду, чем нет	23	15
Скорее не буду, чем буду	8	6
Нет, не буду	8	11
Затрудняюсь ответить	8	4

Респондентам, в частности, предлагалось сообщить о намерениях участвовать в них (таблица 1).

Количество желающих принять участие в выборах за полтора месяца заметно увеличилось (на 11%). Среди однозначно высказавших такое желание несколько преобладают лица с высшим образованием (32%), в возрасте 40 лет и старше (59%), а также представители рабочих,

дентов верят в то, что они (избиратели) могут оказать решающее влияние на итоги президентских выборов в Беларуси (таблица 2).

Данные июньского опроса примерно аналогичны результатам зондажа общественного мнения минчан в начале марта. Заметно изменилась лишь одна цифра: если в марте органам власти (так называемому административному ресурсу) при-

фото: IREX/ProMEDIA

ритет отдавали 20% респондентов, то в июне — 26%.

Среди надеющихся на демократический характер предстоящих выборов преобладают люди в возрасте 40 лет и старше (68%), женщины (62%), лица со средним образованием (62%), а также — рабочие (20%), пенсионеры (27%) и студенты (9%). Среди тех, кто на исход выборов ожидает влияния органов власти, выделяются мужчины (52%), лица с высшим образованием (39%),

люди 18—49 лет (83%). В профессиональном плане — ИТР, государственные служащие, безработные, домохозяйки и работники правоохранительных органов. Последние уже участвовали в недавних парламентских выборах, им виднее.

Ответы минчан показывают (таблица 3), что чуть ли не каждый второй из них ожидает подтасовки результатов президентских выборов в Беларуси.

Среди «пессимистов» преобладают мужчины (51%), лица с высшим образованием (35%), избиратели 18-49 лет (81%). По профессиональному признаку это ИТР, государственные служащие.

По сравнению с началом мая количество уверенных в том, что выборы будут честными, прозрачными и отвечающими международным стандартам, увеличилось на 10 процентов. И это можно расценивать как влияние предвыборной пропагандистской кампании в пользу нынешнего руководителя Беларуси, как свидетельство «честности и прозрачности» начала президентской гонки. И мнения минчан это прекрасно отражают: «Главное, — пишет рабочий 31 года со средним образованием, — не кто голосует, а кто подсчитывает голоса, — по этому принципу у нас будут выборы». «Лукашенко победит на выборах, — считает его коллега 40 лет, — так как и он, и его команда имеют в руках все козыри, чтобы получить необходимое количество голосов, любым путем». «Я уверен, что все результаты выборов и т.д. уже заранее predeterminedены, как это выгодно вышестоящим чинам», — отмечает безработный юноша 22 лет со средним образованием. «Я не верю в честный исход выборов, на выборы не пойду, — вторит ему безработная женщина 44 лет со средним образованием. — Провожу почти все время на даче, выращиваю овощи, продаю. Государству нет дела до простого человека. Чем месяц ра-

* Излагая результаты этого опроса, сопоставим определенную их часть с данными зондажей общественного мнения жителей столицы, проведенных службой «Зеркало» ранее. Во всех предыдущих исследованиях опрашивалось аналогичное количество минчан в возрасте 18 лет и старше.

Таблица 2

Кто, на Ваш взгляд, может оказать решающее влияние на исход предстоящих в Беларуси президентских выборов? (В процентах)

	22 февраля – 1 марта 2001 г.	12-14 июня 2001 г.
Народ (избиратели) Беларуси	39	38
Органы власти (административный ресурс)	20	26
Профсоюзы	2	1
Оппозиция	3	2
Россия	8	8
Запад	4	4
Кто-то иной	5	3
Затрудняюсь ответить	19	18

ботать за 30 тыс., лучше искать иные пути зарабатывания денег».

Естественно, спектр общественного мнения не ограничивается только оценками процедурных особенностей предстоящих президентских выборов. Избиратели высказывают мнение и по поводу желательной

кандидатуры будущего президента: «По сравнению с Россией и Украиной, где постоянно взрываются дома, происходят убийства, мы живем спокойно, — пишет пенсионерка 69 лет с начальным образованием. — Пенсию получаем вовремя. Лучше, чем Лукашенко, нам не найти на пост

президента». «С Лукашенко стало спокойнее жить, — считает ее ровесница, — не боюсь за то, что в следующем месяце можешь не получить пенсию или зарплату». «Лукашенко один, ему все мешают и подстраивают пакости (как в случае с ТВ 8 и 9 мая)», — уточняет женщина-рабочая 35 лет со средним образованием. «Лукашенко сделал много хорошего для белорусского народа, хотя и ошибок было немало. Но имея опыт управления, учась на ошибках, — считает женщина 42 лет со средним образованием, работающая в сфере торговли, — можно рассчитывать, что жизнь наша, хоть медленно, но будет улучшаться».

Естественно, встречаются в анкетах и другие высказывания: «Хотелось бы, чтобы обещания, данные президентом, были не пустыми словами, а на самом деле претворялись в жизнь», — пишет женщина 55 лет с высшим образованием. «У Лукашенко нет ни должных навыков, ни образования, чтобы руководить государством», — считает рабочая 43 лет со средним образованием. «На что способен г-н Лукашенко, у нас была возможность убедиться. Думаю, что пора уступить место, — предлагает рабочий 42 лет со средним образованием, — пока еще не поздно».

Таблица 3

Как Вы считаете, результаты президентских выборов 2001 года в Беларуси будут или не будут подтасованы? (В процентах)

	28 апреля – 3 мая 2001 г.	12-14 июня 2001 г.
Да, будут подтасованы	39	42
Нет, не будут	13	23
Затрудняюсь ответить	48	35

ЛОВУШКА ДЛЯ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Независимая экспертиза

Президентский декрет N20 является актом правонарушающего законодательства и свидетельствует о произвольном вторжении в полномочия иной ветви власти

Правовой анализ президентского декрета N20 от 26 июня 2001 года «Об обязательном декларировании доходов и имущества кандидата в Президенты Республики Беларусь, его близких родственников, супруги (супруга) и ее (его) родителей и некоторых иных мерах, направленных на проведение открытых, свободных и честных выборов» дает все основания утверждать, что по своей сути и содержанию он является антиконституционным актом и должен быть отнесен к разряду документов правонарушающего законодательства. Подтверждением этому, прежде всего, является следующее:

1. Статья 101 Конституции Республики Беларусь в редакции 1996 года не допускает делегирования полномочий президенту на издание декретов, которые могут дополнить или изменить конституционные положения, что относится также к программным законам. В частности, прямо указывается на недопустимость изменения порядка выборов президента и парламента, ограничение конституционных прав и свобод граждан.

2. Статья 28 Основного закона гарантирует каждому право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь. Ограничение прав и свобод личности (ст. 23) допускается лишь в коротком перечне исключительных случаев, к числу которых свободные выборы президента не имеют никакого отношения.

Достаточно двух этих конституционных положений для признания декрета N20 юридически ничтожным и подлежащим немедленной отмене, что практически невозможно сделать, так как нынешний белорусский

парламент бездействует по случаю летних каникул и может собраться на свою осеннюю сессию лишь после президентских выборов, 2 октября 2001 года.

Кроме чисто юридических аспектов следует обратить внимание и на моральную сторону факта издания декрета N20.

По действующему избирательному законодательству автор декрета А. Лукашенко является равнозначным с другими претендентом на высший государственный пост. Очевидно, что он не имеет морального права, используя свое нынешнее служебное положение, создавать для себя

► **Михаил ПАСТУХОВ,**
экс-судья Конституционного суда
Республики Беларусь

Юрий ТОПОРАШЕВ,
правовед

рированная в преамбуле декрета N20 цель его издания — для «...обеспечения законности и гласности при подготовке и проведении выборов...» — выглядит, по крайней мере, малоубедительной: «законность» в данном случае очевидно нарушена; что же касается «гласности», то есть все основания предполагать, что она будет носить односторонний ха-

более выгодную позицию в избирательном процессе. С юридической точки зрения его действия в определенной степени носят корыстный характер и могут быть расценены как использование служебного положения в личных целях. Едва ли необходимо разъяснять, кто и как будет проверять правильность деклараций, представленных кандидатом в президенты А. Лукашенко, его и его супруги родственниками. При условии, конечно, если такие декларации вообще будут представлены... В связи с этим продекла-

ракт и распространится в полной мере на неудобных власти претендентов. Учитывая практику деятельности монополизированных властью основных средств массовой коммуникации, можно без труда прогнозировать, какой именно будет эта «гласность».

Некоторые выводы:

1. Декрет N20 представляет собой противозаконное вмешательство в полномочия нынешнего законодательного органа власти — Национально-

го собрания Республики Беларусь.

2. Существенно изменены «правила игры» в уже начавшемся процессе избирательной кампании. Против подобной практики совсем недавно выступал автор декрета — А. Лукашенко. Он категорически отверг все рекомендации независимых экспертов и авторитетных международных организаций по приведению белорусского изби-

4. Широкий перечень «нарушений», которые могут допустить многочисленные субъекты юрисдикции декрета N20 (родственники претендента, родственники его родственников), а равно и сам претендент, открывает безграничные возможности для фальсификаций, а в некоторых случаях и провокаций. Заинтересованные в дискредитации того или иного претендента, специально подготовленные структуры без

ходов и имущества. Следовательно, это нечестные люди.

Одновременно замалчивается очевидное: декрет N20 — прямое покушение на конституционные права граждан, тех же потенциальных избирателей.

Все сказанное подтверждает правильность требований, которые выдвигались демократической общественностью еще до начала президентской избирательной кампании: А. Лукашенко должен временно прекратить на этот период исполнение обязанностей президента, что может стать одной из гарантий неприкосновенности действующего избирательного законодательства и затруднит в иных формах вмешательство структур исполнительной власти в выборы.

Внутренняя и международная обстановка, сложившаяся после декрета N20, без сомнения, еще больше осложнит ситуацию вокруг президентских выборов. У общества остается все меньше гарантий, а, следовательно, и надежд на то, что они могут быть честными, открытыми и справедливыми. Власть не отказалась от порочной практики, сложившейся осенью 2000 года при выборах так называемого парламента, что и стало причиной его непризнания в качестве легитимного органа представительной власти.

Издание и введение в действие декрета N20 — еще один уверенный шаг нынешней белорусской власти к тому, что и предстоящие выборы могут быть определены как не соответствующие даже минимальным условиям проведения реально открытого, честного и справедливого волеизъявления граждан. Последствия очевидны — это дальнейшее углубление политико-правовой и экономической изоляции страны. Потенциальные избиратели должны знать и понимать непреложную истину: горькие плоды такой мировой изоляции в первую очередь коснутся именно их. Власть же, как обычно, останется при своих интересах...

рательного законодательства в соответствие с демократическими стандартами. Это может свидетельствовать об особой личной заинтересованности А. Лукашенко в изменении «правил игры».

3. При сложившейся системе подчиненности (единоначалии) всех надзирающих и контролирующих органов, которые будут задействованы в проверке представленных деклараций, декрет N20 является идеальным средством для произвольного отстранения любого претендента на любом этапе избирательной кампании — от регистрации и до непосредственного участия в выборах. Созданию подобной ситуации смогут активно содействовать избирательные комиссии, качественный состав которых определялся исполнительной властью, объективно заинтересованной в победе своего кандидата.

труда могут создать ложное представление о реальном имущественном положении претендента и множества иных, повязанных с ним декретом N20 субъектов избирательного процесса.

5. Развернутая государственными средствами массовой агитации и пропаганды кампания по «лакировке» декрета N20 — еще одно свидетельство его антиконституционной сущности: разумный правовой документ, как и любой качественный продукт, не нуждается в назойливой рекламе.

Усилия официальных пропагандистов, кроме создания «дымовой завесы» вокруг декрета N20, преследуют также и вполне определенные популистские цели. Потенциальным избирателям настойчиво навязывается мысль: кто против декрета N20, тому есть что скрывать, есть чего бояться при декларировании до-

БЕЛАРУСЬ В ФОКУСЕ ПРИСТАЛЬНОГО ВНИМАНИЯ

Недавно достоянием гласности стал очередной доклад Международного центра против цензуры «АРТИКЛЬ 19» под названием: «Беларусь: механизм репрессий. Препятствия на пути к свободным и честным выборам в Беларуси». Попытка представителей этой международной организации презентовать свой доклад оказалась неудачной: белорусские власти просто отказали им во въездных визах. Выходом из сложной ситуации стало перенесение времени презентации доклада.

О чем же поведали эксперты «Артикля 19»? Не напугало ли белорусские власти содержание этого доклада?

Изучение объемного текста доклада показывает, что он не доставит радости белорусской официальной стороне. В нем констатируется дальнейшее ухудшение ситуации в отношении свободы выражения мнения и отмечаются многочисленные попытки властей подавить деятельность негосударственных печатных СМИ.

Доклад содержит общий анализ ситуации со СМИ в Беларуси, включая принятие дополнений в Закон о печати в декабре 1999 года, репрессивные меры против газет, ход и итоги парламентских выборов 2000 года и роль СМИ во время предвыборной кампании.

Основной акцент в докладе сделан на правовых препятствиях на пути к свободным и честным выборам. Здесь отмечается, что в Беларуси практически не существует доступа оппозиции к финансируемым государством СМИ. То, что белорусские власти преподносят как благодеяние — право на бесплатное

появление на государственном ТВ и радио, — в докладе называется пережитком прошлого. В европейских странах кандидаты могут свободно покупать эфирное время. Только были бы деньги.

Международные эксперты подвергают критике положения Закона о печати (ст.5), Уголовного кодекса (ст. 367, 368, 369), президентских декретов, которые устанавливают ответственность за клевету или оскорбление чести и достоинства президента и других высокопоставленных официальных лиц. По их мнению, это грубейшее посягательство на свободу выражения мнения. Еще в 1986 году Европейский суд по правам человека своим решением по делу Лингенс против Австрии заявил, что политики «сознательно и неизбежно подвергают (себя) открытому и пристальному вниманию к каждому своему слову и действию со стороны журналистов и широкой общественности ... и, как следствие этого, (они) должны демонстри-

► Михаил ПАСТУХОВ,
доктор юридических наук,
руководитель Центра
правовой защиты СМИ
при ОО «Белорусская
ассоциация журналистов»

ровать более высокую степень терпимости, чем обычные члены общества. Далее суд признал, что политики обладают правом защиты своей репутации, но «требования подобной

защиты должны быть выдвинуты в отношении интересов открытого обсуждения политических вопросов».

Особую критику экспертов вызвал законопроект об информационной безопасности. Как отмечено в докладе, он находится в явном противоречии с конституционными и международными обязательствами Республики Беларусь по отношению к свободе выражения мнений, поскольку предполагает практически полный контроль государства над информацией во всех сферах жизни.

Весьма интересно, что требование указанного законопроекта о распространении исключительно «полной, точной и своевременной информации» отклонено многими национальными судами. Оно рассматривается как дополнительный инструмент для фильтрации и ограничения информации, доступной общественности. По мнению экспертов, такое требование налагает тяжкую ношу на журналистов для выполнения более чем жестких требований к точности. В любом случае это явилось бы серьезным препятствием в отношении свободы прессы.

Эксперты «Артикля 19» предлагают белорусским властям отклонить законопроект об информационной безопасности, поскольку он подвергает большому риску основное право на свободу выражения мнения, а также на получение и распространение информации.

В докладе «Артикля 19» достаточно подробно описан механизм репрессий на Беларуси. Это — исчезновение известных общественных деятелей, включая оператора ОРТ Дмитрия Завадского, и безосновательные предупреждения в адрес независимых изданий, которые критикуют власти; произвольные налоговые проверки, которые являются своеобразными карательными актами со стороны властей, и подрыв полиграфической базы путем экспроприации частных

типографских станков; дискриминация в сфере установления тарифов на распространение печатной продукции и фактический запрет на рекламу в негосударственных изданиях; препятствия с арендой помещений и не основанная на законе перерегистрация негосударственных газет, а также кражи со взломом, которые с завидным постоянством случаются в офисах негосударственных газет и организаций.

Европейцы «прописали» белорусским властям полезные советы, как исправить ситуацию в сфере СМИ и обеспечить подлинную свободу выражения мнения и информации. Рецепты эти простые и понятные. Вот только некоторые из них:

1) власти должны уважать право СМИ и журналистов свободно и беспрепятственно передавать информацию по всем вопросам, представляющим интерес для общества;

2) ни одному журналисту не должно быть отказано в возможности заниматься профессиональной деятельностью;

3) ни одно СМИ не должно быть ликвидировано, не должна быть даже временно прекращена его деятельность;

4) ни одному СМИ не должно быть отказано в регистрации;

5) ни одному СМИ не должны мешать осуществлять печатание изданий или отказывать в доступе к информации на основании содержания их публикаций или природы определенного органа СМИ;

6) не должно существовать ограничений на содержание сообщений; случаи же ограничений должны быть четко определены и вводиться в особых целях, в соответствии с международными нормами о правах человека;

7) правительство должно предпринять безотлагательные шаги, чтобы уменьшить существенное преобладание государственных печатных СМИ, а также создать среду для сво-

бодной работы всех составляющих СМИ.

В общем, у нас остается еще большой резерв для улучшения ситуации. Для начала люди должны получить возможность свободно высказывать свое мнение по всем вопросам, в том числе о своем правительстве. Авторитарного же правителя у нас вообще быть не должно. Если он будет, то нам не позволят высказываться о нем неуважительно. Значит, репрессии будут продолжаться и петля на шее общества станет затягиваться все сильнее.

P. S. Текст доклада уже «гуляет» на информационных просторах страны — как на английском, так и на русском языках. Автор доклада известен. Это — Мальком Гоукс. Вы можете с ним связаться по электронной почте: malcolm@hawkes.com, а также поговорить с ним лично в период представления доклада, которое, надеемся, все же состоится в Минске.

Час, калі псуецца катлы

Крыху больш за год таму нямецкі Фонд імя Фрыдрыха Эберта, які ва ўсім свеце працуе ў адукацыйна-асветным накірунку, сумесна з БАЖам запланавалі правесці ў Слоніме рэгіянальны семінар на тэму: «Дзейнасць сродкаў масавай інфармацыі ў сучасных умовах». Былі запрошаны журналісты з дзяржаўных і незалежных дэмакратычных газет, а таксама прадстаўнікі Слонімскага гарвыканкама, якія курыруюць сродкі масавай інфармацыі. Прыняць удзел у семінары пагадзіліся доктар юрыдычных навук Міхаіл Пастухоў, эксперты Цэнтра прававой абароны СМІ Юрый Тапарашаў, Андрэй Бастунец, палітык Уладзімір Нісцюк і іншыя. Загадзя было замоўлена месца яго правядзення ў Слоніме — кафэ «Жамчужына», якое месціцца ў раённым Доме культуры, а таксама прафінансаваная кавы, абед і вячэра.

У дзень семінара пачалі з'язджацца журналісты ў Слонім, прыехалі і юрысты. Госці пайшлі ў РДК, дзе ўсё было падрыхтавана для таго, каб пачаць работу. Але раптам на парозе Дома культуры ўзнікла «мужная» постаць намесніка старшыні Слонімскага гарвыканкама Аляксандра Тарсунова. Нібыта

яго апяклі кіпенем. Ён пачаў адпыхваць удзельнікаў семінара і крычаць: «Я тут гаспадар! Не дазволю! Ідзіце туды, адкуль прыйшлі...». На канфлікт з чыноўнікам ісці не было патрэбы, таму ўсе пакінулі Дом культуры.

Але семінар усё ж адбыўся. І «Газета Слонінская» не абышла гэты інцыдэнт. Найперш журналісты напісалі пра чыноўніка Аляксандра Тарсунова, які, дарэчы, курыруе на Слонімсчыне сацкультбыт. Толькі ці ведае спадар Тарсуноў, у якім стане сёння на вёсцы лазні, ФАПы, клубы, на чым і як вяскоўцам дабрацца да райцэнтра, цяжка сказаць. Няхай бы да вырашэння гэтых праблем прыклаў ён рукі, каб сельскі жыхар адчуваў сябе чалавекам. Дык не ...

На гэтым «прыгодзе» з мерапрыемствамі, якія наладжваў Фонд Фрыдрыха Эберта на Слонімсчыне, не скончыліся. На пачатку сёлетняга чэрвеня Беларуская асацыяцыя журналістаў і Фонд Эберта на базе «Газеты Слонінскай» зноў вырашылі правесці семінар па тэме: «Роля прэсы ў сучасным грамадстве». Напярэдадні, як і належыць, была замоўлена банкетная зала ў кафэ «Шчара». Аднак за суткі да семінара там нечакана сапсавалася... кухоннае аб-

► Сяргей ЧЫГРЫН,
намеснік галоўнага рэдактара
«Газеты Слонімскай»

сталяванне — зламаўся галоўны кацёл. Прыехалі прадстаўнікі санэпідэманстанцыі. Нібы амапаўцы, яны акружылі кафэ і наклалі забарону на абслугоўванне кліентаў да ліквідацыі непаладкаў.

Што ж, з кафэ «Шчара» прыйшлося перабазіравацца ў рэстаран «Шчара». Толькі пачалі там семінар, як дырэктар яго сказаў, што пазванілі са Слонімскага гарвыканкама і забаранілі сустрачацца. У рэстаране паснедалі, а пасля ўсе пайшлі ў ... мячэць. Так-так, удзельнікам семінара быў і кіраўнік Слонімскай арганізацыі беларускіх татарцаў Сулейман Байрашэўскі, які прадэманстраваў шчырую ўсходнюю гасціннасць і запрасіў пайсці да яго ў мячэць. Усе з гэтай прапановай пагадзіліся і прыйшлі ў малітоўны дом мусульманаў, які размяшчаецца на беразе славутага канала Агінскага. Тут, у адным з класных памяшканняў, і адбыўся наш семінар.

У гэты дзень вырашыў наведаць Беларусь, у прыватнасці Слонім, выканаўчы дырэктар Фонду імя Фрыдрыха Эберта Хэльмут Курт. Трэба было ба-

... закатвалі ў мячэці

чыць яго здзіўленне, калі ён назіраў, як нас гналі са «Шчары». У мячэці спадар Курт сказаў, што ён дваццаць гадоў ужо працуе ў фондзе, аб'ездзіў увесь свет, і на яго памяці гэта трэці выпадак, калі, парушаючы папярэдняю дамоўленасць, прымаючы бок адмаўляў арганізатарам

у памяшканні. І трэба сказаць, што з гэтых трох адмоў дзве мелі месца ў Беларусі, у Слоніме. Сапраўды, ёсць чым ганарыцца мясцовай вертыкалі.

Менавіта пасля запрашэння на семінар спадарыні Паталятавай, якая курыруе аддзел грамадска-палітычнай інфармацыі

пры Слонімецкім гарвыканкаме, і адбылася такая вось валакіта з памяшканнем. Відаць, невыпадкова яна, даўшы папярэдняю згоду на ўдзел у мерапрыемстве, на яго так і не прыйшла.

Мы, журналісты і прадстаўнікі дэмакратычных партый, да падобных выбрыкаў за апошнія сем гадоў ужо прывыклі. А вось што рабіць тым людзям, у якіх заробак залежыць ад рэнтабельнасці дзейнасці катлоў, якія пасля званкоў чыноўнікаў у апошні час сталі раптоўна псавацца? А паспрабуй сёння купіць новы кацёл! Тут і пяць фондаў не ў сілах будуць аказаць дапамогу, як бы хто там ні хацеў.

P.S. Калі матэрыял быў падрыхтаваны да друку, стала вядома, што спадар Байрашэўскі за тое, што дазволіў правесці ў мячэці семінар журналістаў, атрымаў вуснае папярэджанне ад чыноўніка па справах рэлігіі Савета Міністраў РБ.

ПОГЛЯД

ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ НЕТ

От этого интервью мой собеседник отказывался очень долго, предлагая взамен множество других тем. Получив согласие начальника милиции общественной безопасности и специальной милиции Центрального РУВД Минска Александра **БАРСУКОВА** побеседовать, я, конечно же, спросила:

— Почему вы так долго отказывались от этого интервью?

— Есть опасения, что, начав говорить о журналистике, мы обязательно коснемся политики. А я эту «дамочку» не люблю и стараюсь избегать даже разговоров о ней.

— Так вы считаете, что журналистика сильно политизирована?

— Политизировано все общество. Чтобы ни случилось: не про-

пускаешь на концерт пьяного 15-летнего подростка, ЖЭС плохо работает — люди во всем ищут политику. Журналистика сейчас, по-моему, — инструмент политической борьбы. Такое впечатление, что большинство журналистов государственных и негосударственных изданий сидят в своих окопах. А жизнь проходит на нейтральной полосе без их участия. И те, и другие иногда откровенно хамят в адрес своих оппонентов, а поклонники конк-

► Оксана ЯНОВСКАЯ

ретных журналистов воспринимают это как остроумие. Каждый старается «уесть» оппонента, обозвав его «так называемым» и всякими другими эпитетами.

— И как на фоне этой борьбы пишут о милиции?

— Милиция — это часть общества, и говорить о том, как в прессе освещают работу только милиции, вряд ли получится. Мне вообще не нравится, что

чаще всего в газетах пишут о должностных лицах и партийных функционерах. А что, просто о людях написать нельзя? Все ссылаются на народ. А где интервью с простым рабочим, колхозником? Не о повышении производительности труда, надоях и привесах, а о том, как они живут и о чем думают. Все мечтают взять интервью непременно у генерала, хотя сержанту тоже есть что сказать.

— Очевидно, генералы и майоры имеют опыт общения с журналистами. А вот когда я разговаривала с вашими сержантами, то это можно описать так: сначала «цвёрда трымаўся юнак на дапросе», потом решили, что все-таки со мной можно поговорить.

— Ничего удивительного. Вы ведь признались как-то, что образ милиционера, созданный СМИ, очень отличается от того, что вы увидели на самом деле. Милиционеры тоже, открывая газету, готовы прочитать о себе в искаженном, преувеличенном виде. Я, конечно, не хочу сказать, что о милиции пишут все и всегда только негативно и необъективно.

— Александр Петрович, давайте попробуем проанализировать, как же о милиции пишут в государственной и негосударственной прессе.

— И в той, и в другой пишут откровенно скучно, когда чуть приукрашивают «детальями»

нашу сводку, которая давно перестала быть тайной для журналистов. Читателю, наверное, не так важно узнать, сколько преступлений было зарегистрировано и раскрыто. Важно, какие это преступления, как их совершают, чего человеку стоит опасаться. И здесь задача милиции и журналистов совпадает: людей надо объективно информировать.

— Знаете, когда я писала материал о том, как наркоманы добывают деньги возле «обменников», и других способах «экспроприации», боялась, что натолкну кого-нибудь на мысль именно такими способами «зарабатывать».

Информированный человек — это защищенный человек

— А вы исходите из того, что вашу статью прочтает триста человек, среди них только один с криминальными наклонностями. А двести девяносто девять человек получили информацию о способах мошенничества. Причем информацию достоверную, вы ведь это не придумали, читая сводку, а общались с людьми, которые этих мошенников-наркоманов и задерживают. То, что информированный человек — это защищенный человек, вы и сами прекрасно знаете.

— Но, мне кажется, мы немного отвлеклись от предыдущего вопроса.

— Статистика давит на психику, нагнетает в обществе страх и агрессию. Это — самый нетрудоемкий путь для журналиста. А вот написать серьезный материал, попытаться разобраться, почему растет преступность, и в частности, например, детская, этим мало кто из журналистов хочет заниматься. Это ведь не на митинг сходить, урвать кусочек «жареного» и написать, какие менты нехорошие. Смотришь, и журналист становится известным, приобретает репутацию борца. Написать серьезный аналитический материал — это очень большая и тяжелая работа, причем не одного дня. В основе многих преступлений лежат социальные и экономические причины. О нравственности и морали многие забыли, а другие просто не знают, что это такое. Поднимая эти проблемы, прославиться, наверное, невозможно. Тем не менее периодически такие статьи появляются. В «Советской Белоруссии» можно отметить материалы о причинах детской преступности и проблемах исправительных учреждений. В «Звезде» — публикацию о «черных маклерах».

В «БДГ» можно встретить ма-

териалы, претендующие на глубокий анализ негативных явлений, а можно и поверхностные, тянущие на скандалчик.

— А был ли какой-нибудь скандалчик или скандал, связанный с милицией, в прессе, который вас возмутил?

— Думаю, не только меня возмутило, как СМИ делали «ум, честь и совесть» белорусской милиции из Батурина. Все вмиг ослепли, не поняли, что парень просто хочет уехать за границу. Как — не важно. После череды скандалов «герой» живет в Америке. И уже никаких

трогательных слов о безграничной любви к Родине от него не слышно. Но пресса пошумела. На первой странице — Батурин! А когда погиб подполковник Сергей Волков... Первые страницы газет были заняты другими событиями. Спасибо, что «БДГ» написала о нашем товарище с искренней скорбью.

— **Значит, вам нравится, когда журналисты пишут аналитические материалы, и не нравятся репортажи с «горячих точек» — об уличной борьбе?**

— Запретных тем нет. Надо только писать объективно, узнав мнение всех сторон конфликта. Сейчас появилась пока

листы воспринимают милицию как промтоварный магазин в период повального дефицита и стремятся пройти через черный ход. Говорю утрированно, под «черным ходом» надо понимать обрывочную, не проверенную информацию. Если журналист хочет объективно освещать работу милиции, ему позволят присутствовать и при составлении протоколов на участников митингов, и в рейд можем взять.

— **А потом принесешь материал на согласование, а вы все самое интересное и вычеркните.**

— Вычеркнуть можно только какие-то профессиональные, если хотите, технологические

прессе. Аудитория государственных газет — пожилые люди. Их уже ни в чем не переубедишь. Молодежь и люди среднего возраста, хочется надеяться, смогут избавиться от негативного образа милиционера. СМИ создали такой образ, и общими усилиями мы должны его исправить. В нашей работе есть недостатки, издержки, иногда, несмотря на «отсев» на начальном этапе, попадают на службу непорядочные люди. Но нельзя писать только об этом.

— **Сейчас в каждом РУВД есть пресс-офицер. Его роль и заключается в том, чтобы создать положительный образ сотрудника милиции?**

— Боюсь, что с этой ролью еще долго не справиться, ведь сегодняшний негативный образ создавался годами. Пресс-офицер способствует публикации материалов о работе РУВД в различных изданиях. Потом готовит отчет: сколько раз упомянули в прессе управление. К созданию положительного имиджа это ровным счетом не имеет никакого отношения. Мало проанализировать: где, что и как написано. Надо разработать систему противодействия публикациям, подготовленным на основе искаженных или непроверенных фактов. Это серьезная наука, и сегодня она нам не известна. В России можно говорить о создании целой индустрии. Достаточно вспомнить сериалы: «Убойная сила», «На углу у Патриарших», «Улицы разбитых фонарей». Возможно, с появлением в МВД управления информации и общественных связей и у нас что-то изменится. Но похоже, что белорусских сериалов о милиции еще долго не будет.

— **Вы согласны с тем, что «пресса — великая сила».**

— Полностью согласен.

— **Александр Петрович, одним предложением: какими вы хотели бы видеть отношения прессы и милиции?**

— Мы должны сотрудничать.

Запретных тем нет. Надо только писать объективно, узнав мнение всех сторон конфликта

еще немногочисленная категория молодых людей, которым надо обязательно получить ярлык «борца с режимом» и «жертвы милицейского произвола». Свежий пример. За нарушения правил проведения пикетов мы задержали троих молодых людей: двух парней и девушку. На ребят составили протоколы, а девушку отпустили. Она просто стояла с ними рядом. Сначала девушка вышла из РУВД, потом вернулась и спрашивает: «Почему на меня не составили протокол?». Отвечаем: «Так вы ничего не нарушали». А девушка говорит: «Нет, я кричала и даже дралась с вами. Если вы не составите протокол, я сама напишу». Это, конечно, ее право писать о себе все, что угодно. А в это время журналисты уже писали «горячий» репортаж: плохая милиция задержала самую лучшую молодежь. Пусть бы ваши коллеги посмотрели на этот цирк с «явкой с повинной».

— **Так вы и пустите журналистов в РУВД, когда идут подобные «разборки».**

— В РУВД может зайти любой гражданин и в любое время. Другое дело, что многие журна-

секреты, которые вы либо увидели, либо вам нечаянно о них рассказали.

Вы писали материалы на основе информации, полученной в нашем РУВД. Иногда я, госслужащий, не соглашался с тем, что написали вы, журналистка негосударственного издания, но не просил же вычеркнуть и не пытался обратить вас в свою веру, как, впрочем, и вы меня.

— **Каким газетам — государственным или негосударственным — вы лично отдаете предпочтение?**

— Я не задумываюсь: государственная или негосударственная газета. Есть авторитетные и интересные, стремящиеся максимально объективно передать информацию. Лично я к ним отношу «Советскую Белоруссию», «Белорусскую деловую газету», «День», «Комсомольскую правду», «Аргументы и факты».

— **Как вы считаете, в каких изданиях — в государственных или негосударственных — должно быть больше публикаций о работе милиции?**

— Больше должно быть публикаций в негосударственной

Тэлевізійныя журналісты вырашылі абараняць свае правы

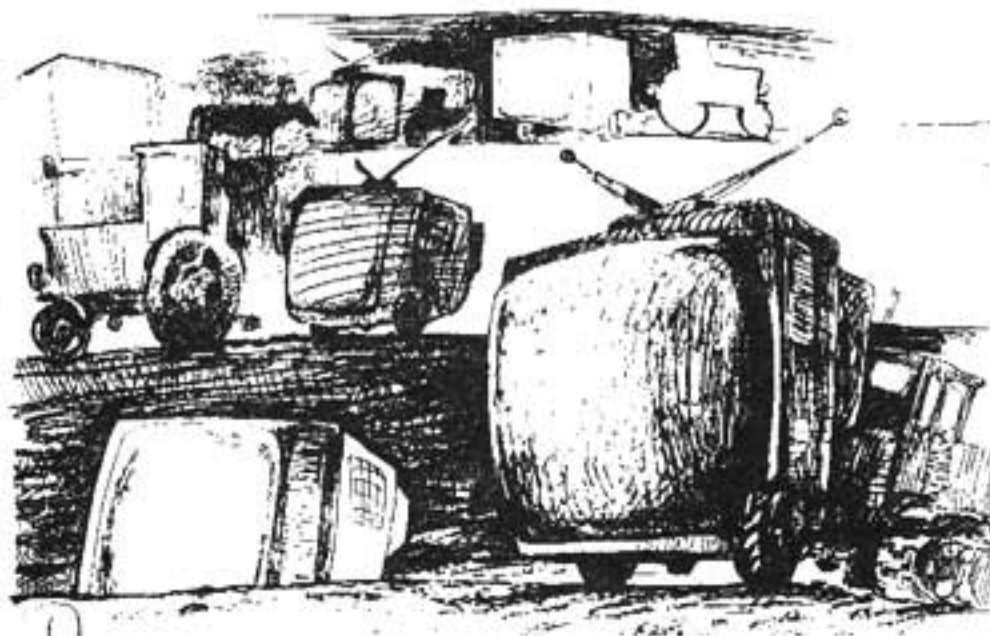
Работнікі Дырэкцыі перспектыўнага вяшчання Беларускага тэлебачання стварылі прафсаюзную суполку. Старшынёй прафбюро абраны лаўрэат міжнароднага конкурсу тэледакументалістыкі, спецыяльны карэспандэнт БТ Віталь СЯМАШКА. Сёння ён расказвае пра тыя праблемы, якія ў бліжэйшай будучыні плануе вырашыць новая арганізацыя.

Наша дырэкцыя маладая. Падраздзяленне, якое з'явілася на тэлебачанні практычна год таму, было створана дзеля выпрацоўкі новых праектаў і новых праграм вяшчання. 340 чалавек, якія ў нас працуюць, былі пераведзены з розных рэдакцый. Высветлілася, што кожны з нас знаходзіўся ў розных пярвічных прафсаюзных суполках. Куды было звяртацца па абарону сваіх працоўных правоў? Таму стварэнне ўласнага прафбюро ў нашай дырэкцыі — рэч надзённая.

Сёння сітуацыя такая: з кожным супрацоўнікам нашай дырэкцыі заключаны кантракт на год. Згодна з ім, калі на працягу гэтага года чалавек не мае вытворчай загрузкі, яго аўтаматычна звальняюць, і ніякія суды не адновяць яго на працы. Супраць такога падыходу можна было не бунтаваць, калі б журналісты адмаўляліся ствараць праграмы, гультайнічалі. Зразумела, такіх работнікаў трэба гнаць у шыю. А што адбываецца ў нас? Журналісты рыхтуюць новыя праграмы і перадачы, аддаюць іх на разгляд мастацкага савета. І... месяцамі чакаюць вырашэння іх лёсу. Мы не маем ніякай інфармацыі, калі якія праекты на мастацкім савеце

разглядаюцца, не маем ніякіх выпісак з пратаколаў пасяджэнняў, дзе было б аргументавана выкладзена, што той ці іншы праект па тых ці іншых прычынах адхілены альбо прыняты. Прыклад з аналітычнай праграмай на тэму крыміналу «Шлях без слядоў». Яна была поўнаасцю гатовая. На міжнародным кінафестывалі «Правопорядок и общество», у якім удзельнічалі 400 тэлекампаній з краін СНД і Балты, перадача перамагла ў намінацыі «Барацьба з наркотыкамі». Але на Беларускім тэлебачанні гледачы бачаць зараз «Крымінальнае дасье», якое рыхтуе неза-

лежная кампанія «ФІТ». Чаму «Шлях без слядоў» быў зняты з эфіру, незразумела да гэтага часу. Ніхто аўтарам перадачы ніякіх тлумачэнняў не даў. І такіх выпадкаў дзесяткі. Затое мы бачым у эфіры, што львіная доля неінфармацыйнага вяшчання сёння аддадзена так званым недзяржаўным кампаніям. Гэта спараджае самыя дрэнныя чуткі пра сённяшняе кіраўніцтва. Усе мы памятаем справу Бахціяра Бахціярава шасцігадовай даўніны, калі высветлілася, што гэты чалавек браў хабар для таго, каб праграмы тых ці іншых недзяржаўных студый выходзілі ў эфір...

ЧТО? ГДЕ? ПОЧЕМ?

А тым часам кантракты пачалі дзейнічаць. Уявіце сабе пачуцці гэтых трох соцень чалавек, якія не ведаюць, чаго ім чакаць. Яны толькі ведаюць, што калі іх звольняць згодна з умовамі кантракту, аніякі суд не зможа аднавіць іх на працы. Такім чынам, фактычна ўводзіцца практыка забароны на прафесію, практыка забароны права на працу.

Вядома, мы пачалі барацьбу за свае правы. Усе гэтыя праблемы мы абмяркоўвалі на пасяджэнні прафбюро, якое адбылося адразу пасля канферэнцыі, і прынялі рашэнне звярнуцца да выконваючага абавязкі старшыні Нацыянальнай тэлерадыекампаніі Ягора Рыбакова з прапановаю сустрэцца з ім, каб атрымаць адказы на ўсе гэтыя пытанні. Акрамя таго, мы выходзім з прапановай да кіраўніцтва выдзеліць дырэкцыі перспектыўнага вяшчання гадзіну эфірнага часу ў дзень, дзе, згодна з зацверджанай у Адміністрацыі прэзідэнта сеткай вяшчання, мы будзем прапаноўваць «пілотныя» праграмы, рэалізоўваць іх, а потым галосна, усур'ёз абмяркоўваць.

Акрамя таго, мы прапануем нашаму кіраўніцтву ўвесці ў мастацкі савет двух супрацоўнікаў дырэкцыі перспектыўнага вяшчання — Ганну Аршошкевіч і Зою Латун — у якасці або назіральнікаў, або ўдзельнікаў мастацкага савета сяброў новаабранага прафбюро.

Калі нам адкажуць маўчаннем, мы звернемся да прэзідэнта, калі нас і там не пачуюць, звернемся да грамадскасці. Мы знаходзімся ў цэнтры Еўропы, і разуменне таго, што сітуацыю з тэлебачаннем трэба мяняць, будзе расці непазбежна ва ўсіх структурах і, натуральна, у грамадскасці.

Мы разлічваем на поспех у нашай барацьбе за свае законныя правы. Спадзяёмся не толькі на ўласныя сілы (тэлевізійнаму пралетарыяту сёння няма чаго губляць, акрамя сваіх ланцугоў), але і на змену палітычнай сітуацыі, на народ, які проста перастане трымаць тое, што ён бачыць на экране.

«Выборы — опасная зона» — так называлась статья, опубликованная в газете «Имя» в начале 1999 года. По иронии судьбы, именно за этот материал редакция получила от Госкомпечати предупреждение за нарушение требований ст. 5 Закона о печати. Опасность, о которой говорилось в заголовке, материализовалась.

Те, кто не знает особенностей национального правоприменения, могут сделать вывод, что журналист при подготовке публикации осознавал степень риска и все-таки дал основания для применения к редакции санкций (ибо предупреждение «по ст. 5» Закона о печати имеет характер своеобразной санкции, так как может привести к закрытию газеты). На самом деле, конечно же, причиной вынесения предупреждения «Имени» — равно как и шести другим газетам — была нервозность, царившая «в верхах». Вызвана эта нервозность была проведением оппозицией так называемых «выборов президента». Многие независимые масс-медиа явственно ощутили возрастание давления властей, пытавшихся ограничить распространение информации о ходе той политической кампании. Что же будет сейчас, во время президентских выборов, когда нынешняя политическая элита (как ни неуместно здесь слово «элита») действительно может расстаться с властью?

Утверждение, что президентские выборы в Беларуси — больше, чем выборы президента, конечно же, пафосно и банально, но, тем не менее, верно. Да, мы стоим перед выбором не столько персоналии, сколько пути развития государства и общества. Впрочем, слово «выбор» может оказаться здесь не совсем уместным. Не исключен — и еще как не исключен! — вариант, при котором волеизъявление граждан не будет ни свободным, ни осознанным, а

► Андрей БАСТУНЕЦ

результат его станет объектом манипулирования. Благо, опыт — сын ошибок трудных — у соответствующих структур имеется. Референдум-96, выборы в местные Советы — 99 и выборы в Палату представителей Национального собрания позволили создать и «обкатать» механизм достижения заданных результатов. Нет никаких сомнений, что сейчас этот механизм будет запущен на полную мощь. Не сомневаюсь и в том, что журналисты станут наблюдать за «чистотой» проведения избирательной кампании и доносить ставшую им известной информацию о нарушениях до читателей (либо просто фиксировать ее на страницах газет: что написано пером, то не вырубишь топором; ничего, мол, придут наши — разберемся). Одна из задач масс-медиа в том и состоит, чтобы контролировать действия властей предрержащих, как бы те к этому ни относились.

Несомненно и то, что другой задачей средств массовой информации в этот период станет доведение до избирателя программ кандидатов. Но «другой» — не по степени значимо-

сти, а в порядке называния. По степени же значимости эта задача СМИ окажется разве что на третьем месте. Может, и неплохо было бы, если бы масс-медиа сыграли роль своеобразного ретранслятора, выступили всего лишь средством донесения до избирателей «кандидатских» программ и агиток (такой подход отражен в Избирательном кодексе и постановлениях Центризбиркома «Об использовании средств массовой информации в предвыборной кампании...»), но этого не случится. С одной стороны, подконтрольные государству СМИ станут «на полную катушку использоваться (и уже используются) для опорочивания неугодных кандидатов и «раскрутки» своих (читай, *своего*). С другой, и большая (с ударением на первом слоге) часть независимой прессы отнюдь не ограничится выполнением ретранслятивной функции. Нетрудно предположить, как в эти месяцы будет решаться дилемма «Поэт (читай, журналист) — и гражданин»: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». В общем похоже, что именно роль «коллективного пропагандиста и агитатора» — не свойственная «нормальным» СМИ в нормальной ситуации — станет в ближайшее время для белорусских масс-медиа естественной.

Правильно это или нет, хорошо или плохо? Думается, в данном случае (в данном месте и в данное время) такие оценки не излишни даже, а неуместны. Быть по-другому просто не может. И, наверное, не должно. Все действительно разумно, все разумное действительно, все происходящее объективно обусловлено. Аминь.

После выборов 2000 года Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ отметило, что независимая пресса не смогла сыграть роль противовеса государственным СМИ (*противовеса!*). Тому были как субъективные, так и объективные причины. К последним относятся и десятикратное превосходство тиражей государственных газет над него-

сударственными, и монополия исполнительной власти на республиканское телевидение (с помощью которого проще всего манипулировать сознанием избирателя). Очевидно, что сегодня соотношение сил остается приблизительно таким же, а ожесточение с обеих сторон возрастает. Слишком многое поставлено на карту. Предположить, что в подобной ситуации независимые — равно как и государственные — масс-медиа будут пытаться сохранить объективность, наивно.

Для негосударственной прессы это ожесточение предвыборной борьбы чревато серьезными потерями — тем большими, что основным кандидатом от власти выступает нынешний глава государства. И потери эти она уже несет. Редакции нескольких изданий получили предупреждения по ст. 5 Закона о печати

облегчают «оптимистам в штатском» задачу).

Итак, Избирательный кодекс предоставляет гражданам Беларуси, политическим партиям, другим общественным объединениям, трудовым коллективам и т.д. право свободного и всестороннего обсуждения предвыборных программ кандидатов, проведения агитации за или против (в том числе в средствах массовой информации). Журналиста законодатель к субъектам агитации не относит (вероятно, считая это злоупотреблением служебным положением), но, тем не менее, работники редакций тоже вправе выражать свою точку зрения на происходящее. Но при этом нужно помнить о выборе слов и о статьях 47 и 49 Избирательного кодекса. Первая из них запрещает оскорбления и клевету в отношении должностных лиц, кандидатов в

Осознавать опасность — значит, наполовину избежать ее. Для того, чтобы эту опасность предвидеть, особым даром обладать не надо. Достаточно ознакомиться с законодательством

(«БДГ», «Брестский курьер» — в последнем случае предупреждение удалось «отбить» в суде). Другие — раз за разом проверяются различными контролирующими службами и вынуждены уплачивать огромные по белорусским меркам штрафы («Новая газета Сморгони», «Де-факто»). Третьи — преследуются в административном порядке, и сама избирательность воздействия весьма красноречива («Вольны горад», «Борисовская газета»). Что ж, выборы — опасная зона.

Впрочем, осознавать опасность — значит, наполовину избежать ее. Для того, чтобы эту опасность предвидеть, особым даром обладать не надо. Достаточно ознакомиться с законодательством (невнятность и размытость которого существенно

агитационных материалах, а в другой говорится, что те, кто распространяет ложные сведения, порочащие кандидата, могут быть привлечены к ответственности.

В Кодексе об административных правонарушениях (КоАП) составы «Клевета» и «Оскорбление» раскрыты соответственно в статьях 156-2 и 156-3. Санкции по ним сравнительно невелики — штраф до трех минимальных заработных плат или исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка за клевету и штраф до двух «минималок» — за оскорбление. Но клевета или оскорбление в средствах массовой информации преследуются в уголовном порядке. Ответственность за клевету в СМИ установлена ч.2 ст. 188 УК, а за

оскорбление — ч.2. ст. 189. Максимальное наказание за эти преступления составляет два года лишения свободы. Для привлечения к ответственности за клевету или оскорбление в печати или по телевидению административной преюдиции не требуется.

Но это еще не все. Как уже отмечалось, одним из главных действующих лиц в нынешней избирательной кампании выступает Александр Лукашенко. Он как двуликий Янус — с одного боку претендент, а с другого — президент. Чем Александр Григорьевич с успехом и пользуется, произвольно меняя правила игры, одним из участников которой является (достаточно вспомнить о декрете N20). *(Надеюсь, этот выпад не будет расценен как публичное оскорбление президента, за что «светит» два года лишения свободы (ст. 368 УК). А клевета в его отношении карается еще строже: за нее можно «сесть» на четыре года по ст. 367 УК).*

Уголовные дела по статье «Клевета» прежнего уголовного кодекса неоднократно возбуждались против журналистов, однако все они закончились ничем или ничем не закончились. Закрыто и уголовное дело, возбужденное по сравнительно «свежей» статье «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь» (ст. 367) по факту размещения в Интернете и в газете «Наша Свабода» «Врачебного заключения». Судебная перспектива подобных дел затруднена, так как сложно доказать, что подозреваемый распространял заведомо ложные и позорящие кого-либо сведения, а не добросовестно заблуждался относительно их достоверности.

Впрочем, журналиста, «по незнанию» распространившего ложные сведения об одном из кандидатов, можно привлечь не к уголовной, а к административной ответственности. Для этого достаточно задействовать «специальную» статью КоАП, которая устанавливает наказание за нарушение законодательства о

выборах — 167-3. Максимальное взыскание по ней — 10 МЗП. А если оболганным кандидатом окажется «сам» А.Г., то должностному лицу средства массовой информации могут «выставить счет» на сотню «минималок». Специально для такого случая в КоАП имеется ст. 172-1, десятая часть которой предусматривает наказание за распространение средствами массовой информации заведомо (опять-таки «заведомо») ложных сведений, порочащих честь и достоинство Президента Республики Беларусь. Правда, статья эта тоже пока бездействует — хотя бы потому, что в Минске и большинстве областных центров до сих пор не определены должностные лица, уполномоченные составлять по ней протоколы.

В случае распространения ложных сведений о кандидате Центральная комиссия или соответствующая территориальная комиссия вправе по письменному обращению кандидата принять решение о предоставлении ему возможности выступить публично с опровержением ложных сведений. Несвоевременная публикация или отказ от публикации обязательных сообщений и опровержений в соответствии со все той же «беззубой» статьей 172-1 КоАП караются предупреждением или наложением штрафа на должностных лиц в размере от десяти до пятидесяти минимальных заработных плат.

Кандидат, как и любой другой гражданин, может требовать опровержения опубликованных сведений и непосредственно от редакции СМИ, в котором они были напечатаны, либо воспользоваться правом на публикацию своего ответа. Это вытекает из ст. 36 Закона о печати. Причем обращение в редакцию с требованием опубликовать опровержение или ответ является его *правом*, а не обязанностью. Он может обойтись без этого и обратиться и непосредственно в суд — с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Основная опасность исков такого рода заключается в том, что им, как правило, сопутствуют требования о компенсации морального вреда. По информации Управления организационного обеспечения деятельности судов Министерства юстиции, в 2000 году в 100% случаев при удовлетворении исков о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан удовлетворялись и их требования о компенсации морального вреда. Выборочный анализ дел показывает, что свыше 80% истцов требовали в качестве компенсации морального вреда сумму в размере от 24 до 240 средних заработных плат (т.е. «среднему» человеку для того, чтобы заработать такие деньги, требуется от двух до двадцати лет), причем половина из них оценивала свои душевные и физические страдания в 120-240 средних заработных плат. По-прежнему ориентиром для «униженных и оскорбленных» служит сумма, фигурировавшая в иске бывшего Госсекретаря Совета безопасности и нынешнего Генерального прокурора Виктора Шеймана к газете «Навіны» и журналисту (на момент предъявления иска — около 35 тыс. долларов по «черному» курсу и 50 тысяч — по курсу Нацбанка). Можно только предположить, в какую сумму в случае чего будут оценены душевные переживания нынешнего главы государства. Иски в защиту его чести и достоинства могут предъявлять прокуроры — но только с его предварительного согласия.

Такой вот преискурантик. За кадром остались пресловутые предупреждения «по пятой статье», «наезды» налоговиков, «штучное» усердие правоохранителей, ни внешне, ни по поведению не отличающихся от бандитов (те же короткие острижки, те же спортивные костюмы, те же не обезображенные интеллектом лица, те же повадки), — да мало ли чего *осталось за кадром!* Тем самым кадром, который решает: ВСЕ.

ИНТЕРВЬЮ: ПРОХОД ПО МИННОМУ ПОЛЮ

В самом начале журналистской карьеры я предложил редактору моей «молодежки» сделать интервью по одной серьезной проблеме. Он укротил мою прыть, ответив, как учили его в Центральной комсомольской школе: «Интервью — жанр, не свойственный советской журналистике».

Я и сам видел, что интервью было редкостью на газетных и журнальных страницах. Почему? Да в ту пору на трибуны партийных, комсомольских съездов каждый делегат выходил с речью не только написанной, но и проверенной в обкоме или ЦК, отредактированной. Это относилось ко всем высоким и не самым высоким собраниям. Каждое слово должно было соответствовать «судьбоносным» решениям, постановлениям. Во всеобщем «демократическом» спектакле импровизаций не допускалось. Обращаешься с просьбой об интервью к чиновнику, располагающему информацией, директору какого-нибудь НИИ — они непременно должны испросить разрешения у своего руководства.

Однажды журналу «Смена» отказался дать интервью знаменитый авиаконструктор Антонов, хотя он, можно сказать, был крестником журнала, который на заре своего существования (где-то в двадцатые годы) объявил конкурс на лучший проект планера «Смена». Конкурс выиграл молоденький парнишка Олег Антонов, приславший редакции свои чертежи. Планер был «построен», журнал опубликовал фотографию: и планер на ней, и планерист, он же конструктор.

И вот через десятки лет, увидев этот снимок в старой подшивке, звоню Олегу Константиновичу — был важный повод, а он отвечает, что, несмотря на нежное отношение к «Смене», встретиться с ее корреспондентом не может: «Мой министр запретил мне появляться в печати больше одного раза в год. И мой лимит уже исчерпан...» А установлен он был, этот лимит, после его статьи в «Литературной

► Леонид ПЛЕШАКОВ

одном номере. Люди разных профессий с завидной уверенностью высказываются (с нашей помощью) на любую тему. Бывает, сообщают явную чепуху, заранее оговаривая свое право на ошибку: «Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется...» Ох уж эта говорливость!

Блеск и нищета жанра — в его всеядности и кажущейся

**Молодая и обаятельная девушка
может не сомневаться, что
собеседнику-мужчине будет приятнее
отвечать на ее вопросы, чем на
вопросы корреспондента-мужчины**

газете» о битом кирпиче. Шел он однажды мимо стройки, наблюдал, как варварски сгружают кирпич, сколько его бьется, в какую копеечку это влетает государству и сколько денег могло бы сэкономить дешевенькое, простенькое приспособленье. А министр-то и решил: негоже такой знаменитости выступать с антисоветскими статьями и речами...

С перестройки начались другие «песни». Интервью пошли косяком. В иных изданиях публикуются по несколько штук в

легкости. Набились под общую крышу «Интервью у трапа», «Интервью по телефону», «Интервью с пристрастием», «Круглые столы»... А отбрось вопросы, оставь ответы, получишь информацию чистой воды. И первый вариант будет отличаться от второго лишь количеством «говорений», а не количеством сообщений. Рубрика «Интервью» подчеркивает зачастую не столько свежесть, первозданность или особость материала, сколько кухню журналиста при его подготовке: работал, встре-

чался, целый коллектив собрал — и каких знатоков темы! — и выслушал.

Нетрудно заметить, что верхом этого жанра все-таки остается интервью-исследование — исследование личности. Оно близко к очерку. Очерку, рассказанному героем о себе. Это его речевой автопортрет, если хотите. Журналист своими вопросами направляет повествование, останавливает внимание на более интересных, с его точки зрения, фактах. Это позволяет нанизывать на общую нить любые бусины. Пусть жемчужины проскакивают нечасто, но собранные вместе разнозначные бусины могут стать прекрасным ожерельем. Если, конечно, журналисту удастся «раскрутить» собеседника на откровенный рассказ о себе или о своем деле, своих интересах и пристрастиях — обо всем, что интересно читателю.

Вышесказанное предполагает создание доверительных, я бы сказал, интимных в определенном смысле отношений между интервьюером и интервьюируемым. Для создания такого контакта имеется масса проверенных методов. Они помогают «развязывать» (прошу прощения за вульгаризм) язык собеседнику.

Козыри есть всегда, только пользоваться ими надо с умом.

Смешно сказать, но часто замечаю, что при встрече с человеком, которого предстоит интервьюировать, мои габариты (рост 190, вес 120) не остаются без внимания. И я пришел к такому выводу: все мы из детства, из компаний сверстников, где обычно верховодил мальчишка чуть крупнее остальных или сильнее физически. Ему подчинялись, его побаивались и уважали. Не потому, что он давал подзатыльники приятелям и силой утверждал свой авторитет. Нет. Но осознание того, что он может это сделать, держало остальных в уважительном отношении и к его силе, и к тому, что он ею не пользуется.

Можно не верить моим наблюдениям, однако должен сказать, что не раз при встрече замечал в людях очень солидных и

уважаемых этот отзвук детской субординации, изначального согласия ответить на те вопросы, что я задам.

Говорю об этом без бахвальства, потому что моей заслуги тут нет. Внешность — данность, выпавшая на мою долю. И каждый человек имеет какое-то свое преимущество. Допустим, молодая и обаятельная девушка может не сомневаться, что собеседнику-мужчине будет приятнее отвечать на ее вопросы, чем на вопросы корреспондента-мужчины. А женщина, напротив, с большей охотой даст интервью симпатичному молодому человеку. Такие вещи происходят неосознанно и незаметно для сторон, но помнить об этом стоит, потому что внешность журналиста, личностные свойства — его инструментарий, если можно так выразиться.

Правда, не всегда удается уловить настрой собеседника, нет времени определить его состояние, так что следует быть осторожным в использовании своих личных резервов. Иначе ваша общительность покажется фамильярностью, развязностью. А подобное должно быть абсолютно исключено. Ни в коем случае нельзя и педалировать то, что вы считаете своим преимуществом. Может оказаться, к примеру, что вашего собеседника в детстве обижали более рослые мальчишки и он с тех давних времен питает неприязнь, даже враждебность ко всем, кто на голову выше него. Молодой журналистке вряд ли стоит подчеркивать свою красоту, нарядность, модность одежды, когда она идет брать интервью у женщины. Да и у мужчины тоже. Возможно, у него дочь такого же возраста, которая донимает папу просьбами о тряпках модных фирм, на которые у него нет денег. Так что идешь как по минному полю: где-нибудь да рванет, поэтому нужно чутко держать в руке щуп, выверять каждый шаг, не лезть опрометчиво вперед — осторожность не бывает лишней.

Так что личные достоинства, как ложка, хороши к обеду, то есть к месту и ко времени.

Исключите третьего лишнего. Часто успех интервьюера зависит от того, какую обстановку он создаст в начале беседы. Стоит как бы походя поинтересоваться, где человек учился, работал, куда ездил отдыхать. Уверен, почти всегда можно нащупать точки соприкосновения, найти общих знакомых, друзей или врагов. Это помогает делать следующие шаги.

Беру недавно интервью о проблемах нашего рыболовства у директора ВНИРО и в самом начале разговора между прочим узнаю, что он окончил МГУ в один год со мною. Попутно выясняется, что он занимался боксом в той же секции, что и я, у одного и того же тренера. С той поры минуло много лет, мы, естественно, не узнали друг друга, зато оба хорошо помнили нашего тренера и свои претензии к нему: жестковатый был человек, хотя тренер отличный. Поощрял нас дубасить друг друга от души. Так вот эти воспоминания стали мостиком между мною и доктором географических наук. Приятно, когда такое случается. Но вместе с тем нельзя допустить, чтобы вводная часть погребла под собою основной разговор, нелишне помнить рекомендацию Козьмы Пруткова насчет фонтана, который иногда надо затыкать.

Психологическая комфортность очень важна для успеха интервью. Хотя комфорт — понятие относительное. Для одного человека оно означает одно, для другого — совсем иное. Но есть общие представления. Например, никогда не стоит брать интервью в присутствии третьего лица: не возникает доверительности. Собеседник может ошибиться, оговориться, его иногда приходится поправлять. Когда налажен контакт, это происходит незамеченным, не влияет на продолжение беседы. Когда же при этом присутствует кто-то третий, интервьюируемый невольно испытывает напряжение, все время держит себя под контролем, чтоб с языка не сорвалось неудачное слово, не совсем правильное выражение. Особенно это касается

случаев, когда «третьим лишним» оказывается помощник собеседника: в глазах подчиненного всегда хочется выглядеть выигрышно. Поэтому старайтесь, чтобы к участию (даже молчаливому) в разговоре не был допущен кто-то еще. Это чем-то схоже с приемом у врача. Когда пациент с ним один на один, он спокойно раздевается, дает себя осмотреть, пощупать живот, может сообщить врачу о каких-то интимных подробностях своего организма. Но присутствие в кабинете постороннего, даже медсестры, будет его смущать. Сейчас журналисты, как правило, пользуются диктофонами и прочими записывающими устройствами. Они дают возможность во время работы над материалом многократно прослушивать интервью, это защищает от ошибок. А еще, что не менее важно, диктофон все фиксирует и обращает внимание на всякого рода паузы, междометия, вздохи, тембр голоса, его повышение и понижение в зависимости от того, о чем рассказывает собеседник в данный момент. Эмоциональная окраска речи несет не меньшую информационную нагрузку, чем ее содержание.

Но, хотя диктофон в руках журналиста стал так же привычен, как блокнот, тем не менее я считаю, что надо обязательно спросить разрешения записывать разговор на пленку. Некоторых это смущает. Поэтому стоит прибегнуть к маленькой хитрости. Записав несколько первых фраз, извиниться перед собеседником, выключить диктофон и, перемотав пленку, включить на режим прослушивания. Услышав собственные зафиксированные слова, собеседник, как ни странно, успокаивается, убеждаясь, видимо, что нет никакого подвоха. Я всегда пользуюсь этим приемом, и он действует безотказно.

И все-таки порой, как ни убеждай собеседника, что записывающее устройство — это тот же журналистский блокнот, а не чужие уши, он не желает присутствия «третьего лишнего». Что ж, надо с ним согласиться.

И ни в коем случае не записывать разговор тайком! Лучше оговорить свое право перезвонить для проверки каких-то цифр, формулировок, фамилий и так далее, чтобы не напрягать человека во время самой беседы уточнениями.

Не озадачивать без нужды. Быть неожиданным в разговоре — важно. Но тут надо нащупать ту грань, когда внезапный вопрос, зачастую помогающий собеседнику раскрыться, поставит его в тупик или вообще заставит замолчать. Есть у меня приятель, фотокорреспондент, который ничего не может с собой поделаться, чтобы не поумничать по делу и без оно. Раньше мы работали с ним в связке: пока я беру интервью, фотограф снимает. Все было прекрасно, если б напарника не подбивало каждый раз вступать в разговор без всякой связи с темой беседы, с одним лишь резонансом подчеркнуть, что и он в чем-то разбирается. Во время съемок «Очей черных» (мне довелось сыграть в картине небольшую роль) я как-то в перерыве мягко «подкатил» к Марчелло Мастоляни и завел вроде бы необязательный разговор о жизни. Редкое обстоятельство, которое ни предусмотреть, ни организовать невозможно. Дело было в Костроме, городе для итальянцев весьма экзотическом. Особенно их покоряла одна деталь: на улице, где происходили съемки, располагалась пекарня, в которой, кроме хлеба, выпекали огромные вкусные бублики. Заказать их для киногруппы итальянцам не удалось потому, что о таком вкусном продукте они прежде не знали, а к моменту съемок втиснуться в число постоянных заказчиков уже не смогли! Но, как у нас принято, если нельзя, но очень хочется, то можно. В каждый обеденный перерыв рабочие пекарни перелезали через забор своего предприятия поглазеть, как снимается кино, да еще с такой знаменитостью. И перелезали не с пустыми руками, а с кулками горячих, только что из печи бубликов, и мы, вся съемочная группа, уплетали

щедрое подношение с горячим кофе, которым нас поила по условиям контракта кинофирма. Итальянцы понять ничего не могли, как это: за деньги купить нельзя, а бесплатно — можно? Так вот стоим мы с Мастоляни, запиваем кофе вкусные бублики и калякаем (через переводчика) вроде бы ни о чем — о его студенческих годах, об учебе на архитектурном факультете, участии в студенческом театре. Надо ли объяснять, что значит для журналиста такой вроде бы необязательный разговор? Но тут вдруг вклинивается мой приятель: «Ваше мнение по поводу утверждения Микеланджело, что архитектура является застывшей музыкой?» Переводчик перевел вопрос, и Мастоляни сразу сказал, что устал и хочет передохнуть перед съемками очередного эпизода. Только через несколько дней появилась возможность продолжить прерванный разговор. Что он подумал, услышав «умный» вопрос? Может, ему показалось, что его хотят уличить в незнании высказываний своего великого соотечественника? В другой раз мы поехали к академику Аганбегяну. С Абелом Гезевичем я был знаком, так что разговор на очень серьезную тему шел довольно легко. Но тут влез мой напарник, да с таким мудреным вопросом, что я ничего не понял, а мой собеседник замолчал — видно, безграмотность его озадачила. Потребовалось немало усилий, чтобы выбраться из нелепой ситуации. Мой товарищ был доволен: задал, мол, вопрос, на который не сразу смог ответить академик. На самом деле он чуть было не сорвал мне интервью. А ведь иному коллеге ничьей помощи не требуется, чтобы загнать собеседника в тупик: он сам горазд тряхнуть ученостью. Так что, поверьте, скромность, в отличие от умничания, более продуктивна.

«Профессия журналист», 2001, № 3.

ЕСЛИ Б МОЛОДОСТЬ ЗНАЛА

ЕСЛИ В СТАРОСТЬ МОГЛА

фото: Ангелия Клещук

1 ІЮНЯ

В Гомеле прекратила существование «Школьная газета», которую издавали учащиеся журналистского класса СШ N 44. Из школы уволен редактор газеты Александр Шкут — журналист с многолетним опытом работы.

Газета издавалась в рамках проекта общественного объединения «Гражданские инициативы» и финансировалась фондом голландского правительства MATRA до появления в феврале с.г. президентского декрета N8, который значительно ограничил возможности использования зарубежной гуманитарной помощи.

Как объяснили директору школы Дмитрию Беркунгеру в управлении образования Гомельского облисполкома, «воспитателем детей не может быть сотрудник «Гражданских инициатив».

5 ІЮНЯ

В Могилевском облисполкоме создан штаб и разработан соответствующий план проведения подписной кампании. Согласно этому плану, «насыщенность» официальной газетной периодикой должна быть не менее 100 экземпляров на 1000 жителей. План предусматривает также отчет о проведении подписной кампании заместителей председателей городских и районных исполкомов.

Руководит штабом по проведению подписной кампании заместитель председателя Могилевского облисполкома по идеологии Анатолий Глаз. В его состав входят также ответственные работники управления информации облисполкома, отдела по печати, руководство государственного предприятия «Могилевоблпочта», редакторы областных общественно-политических газет, собственные корреспонденты основных республиканских изданий, а также финансисты облисполкома.

7 ІЮНЯ

В главном корпусе Гомельского государственного университета за распространение официально зарегистрированной «Студанцкай газеты» задержаны члены Союза белорусских студентов Сергей Павлюкевич, Дмитрий Гаврусик, Андрей Витушка и Кристина Сидун. Распространителей задержали люди в штатском, которые, как позже выяснилось, являются сотрудниками университета. Во время задержания сильно избили Андрея Витушку.

Вопреки предварительным договоренностям организаторам семинара «Роль прессы в современном обществе» в Слониме отказали в аренде кафе «Шчара». Буквально за несколько часов до начала семинара оказалось, что местная санэпидстанция запретила обслуживание клиентов. В ресторане «Шчара», куда обратились организаторы семинара, также не удалось арендовать зал для работы. Семинар состоялся в помещении Слонимской мечети, которая не является государственной собственностью.

Спустя некоторое время руководитель Слонимской организации белорусских татар Сулейман Байрашевский по-

ПОЛИТИК, КОТОРОГО ЗАНЕСЛО В ЖУРНАЛИСТИКУ...

Собственный корреспондент «Московских новостей» Александр Федута отвечает на вопросы «А».

— Александр, вот уже 3 года Вы работаете собственным корреспондентом «Московских новостей». Почему Вы выбрали именно эту газету?

— Мне предложили написать материал, посвященный окружению президента Лукашенко. Я его написал, газете он понравился. Как раз накануне этого из газеты в «Reuters» ушла Лариса Саенко, и я согласился на это предложение. У меня в «МН» перестроечная эпоха вызывает самые лучшие воспоминания как о газете мыслящей. Я долгое время был ее читателем. Сейчас я с удовольствием являюсь автором.

— Какое место, на Ваш взгляд, «МН» занимают на рынке российской прессы?

— У них есть устойчивая читательская аудитория. Они входят в перечень так называемых качественных газет, с которыми считается власть. Вместе с тем газета не радикальная, ориентирована именно на интеллигенцию. Что отличает эту газету? То, что она не продана никому из олигархов. Было несколько попыток связывать ее с персонами Лужкова в силу того, что в названии написано «Московские новости». Но на самом деле все быстро поняли, что это не так. Особенно в тот момент, когда газета продемонстрировала, что она никак не поддерживает те действия, которые предпринимает власть, никак не поддер-

живает альянс «Единства» и «Отечества». Скорее, наоборот, критикует его. Меня удовлетворяет такой подход.

— Как Вы считаете, в области СМИ российский президент пошел по пути белорусского, то есть начал «зажимать» негосударственные СМИ, или же Путин предложил в этом плане нечто новое?

— Он не «зажимал» СМИ, он боролся с олигархами, с олигархическим капиталом. Он поставил перед новыми российскими капиталистами выбор: либо вы зарабатываете деньги, либо вы занимаетесь политикой. Совмещение больших денег и большой политики, с точки зрения Путина, невозможно. И государство поставило определенные преграды: то, что происходит вокруг Гусинского, вокруг Березовского, вокруг тех средств массовой информации, которые входили в

эти медиа-компании... Я думаю, это совершенно закономерно, потому что медиа-бизнес может существовать, медиа-бизнес должен существовать, но он должен играть, при всем при том, по определенным правилам, которые устанавливает государство. Другое дело, что с НТВ — холдингом Гусинского — все было сделано так топорно, как привыкла действовать российская власть. Вспомните фразу Черномырдина о том, что хотели как лучше, а получилось, как всегда, — резонанс был страшно неприятный. Но, пожалуйста, Киселев выходит на ТВ-6, конечно, это не то влияние, что было на НТВ.

Но ведь никто не арестовывает господина Киселева, никто не бьет его дубинками, никто не предъявляет ему типично шантажистских требований.

— Александр, в прошлом году существовал белорусско-российский проект по созданию газеты «Минские новости», своеобразные «Московские новости» в Беларуси. Расскажите об этом несколько подробнее.

— Предполагалось, что «Московские новости», поскольку у газеты хорошая репутация и хороший рейтинг, выйдут на белорусский медиа-рынок. Предполагалось, что будут два участника: с российской стороны, естественно, — «Московские новости», с белорусской стороны — независимая типография «Мэджик». К сожалению,

сионально подниматься. У меня, как у собкора «МН», есть право подавать список на 10 человек, кому посылаются эти газеты прямо из редакции (так называемый рекламный список). Я могу сказать общее впечатление этих десяти людей: журналистский уровень «МН» намного выше среднего белорусского уровня. И когда печатаешься в такой газете, в совместной газете, — стыдно писать плохо. Обратите внимание, что происходит со всеми белорусскими вкладками: они подтягиваются до среднего уровня газеты, российской газеты. Допустим, «Комсомольская правда»: там есть определенные шероховатости, есть определенные недостатки, но вместе с тем средний уровень «КП в Белоруссии» почти приблизился к уровню газеты «Комсомольская правда». У них нет тех источников информации, а пишут они стилистически одинаково. То же самое происходит и с «Известиями», хотя им не хватает инвестиций, не хватает денег, но эта газета уже работает... Проект «Минские новости» должен был быть аналогичным проекту «Столичные новости» на Украине и той газете, которая выходит в Казахстане.

— А зачем нашей стране еще одно «полузарубежное» негосударственное издание?

— Да по одной простой причине, что нет такой газеты, как «МН». Понимаете, наш рынок состоит либо из политизиро-

Совмещение больших денег и большой политики, с точки зрения Путина, невозможно

ванню, все события, происходившие вокруг «Мэджика», привели к тому, что г-н Будько, судя по всему, отказался от этого проекта. Мне очень жаль, потому что качественная российская журналистика, которая была бы частью новой газеты, автоматически заставляла бы тех, кто пишет в «Минские новости», каким-то образом профес-

сированных радикальных газет, либо из деловых изданий, либо из «желтых» изданий... Здесь есть политизированная и непolitизированная пресса, но не было, к сожалению, и нет умеренной, спокойной газеты, которая не обращала бы внимания на упреки, которые льются в ее адрес. Мне говорит профессор Богданкевич, которого

лучил устное предупреждение от Комитета по религии Совета Министров Республики Беларусь за предоставление помещения для семинара, который организовали Белорусская ассоциация журналистов и Фонд Эберта.

8 июня

Прокуратура Республики Беларусь признала правомерными действия сотрудников Службы безопасности президента, которые 10 апреля не допустили журналиста Юрия Свирко в зал заседаний Национального собрания, где А.Лукашенко выступал с ежегодным посланием парламенту.

Прокуратура сослалась на утвержденный президентским указом N19 от 12.01.1998 г. регламент мероприятий с участием президента, согласно которому их освещение в СМИ «обеспечивается пресс-службой Президента Республики Беларусь, которая по согласованию со Службой безопасности Президента Республики Беларусь определяет необходимый для этого персональный состав журналистов и фотокорреспондентов».

Прокуратура установила, что в списке журналистов, составленном пресс-службой президента, фамилии Ю. Свирко не было.

Прокуратура обошла вниманием тот факт, что данный указ не опубликован.

11 июня

Частное издательское предприятие «Мэджик» выиграло судебный процесс против комитета финансовых расследований Первомайского р-на г. Минска. Минувшей осенью комитет финансовых расследований оштрафовал «Мэджик» на 30 миллионов рублей за проведение якобы фальсифицированных сделок по закупке бумаги. «Мэджик» обвинили в махинациях после того, как 13 сентября в его типографии был арестован спецвыпуск газеты «Рабочий». Хозяйственный суд признал штраф незаконным, поскольку руководство «Мэджика» доказало в суде реальность и законность сделок по закупке бумаги.

12 июня

*Внештатный корреспондент газеты «Народная воля» Валерий Щукин начал отбывать 3-месячное тюремное заключение по обвинению в хулиганстве. 20 марта с.г. Щукин был осужден за попытку пройти на пресс-конференцию министра внутренних дел без соответствующего разрешения МВД.

21 июня Президиум Верховного Совета 13 созыва принял заявление по поводу ареста Валерия Щукина, оценив инцидент как очередное грубое нарушение закона и прав человека.

Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Фреймут Дуве призвал судебные органы Беларуси пересмотреть дело Щукина, приняв во внимание шестидесятилетний возраст журналиста.

28 июня Валерия Щукина из следственного изолятора ГУВД Мингорисполкома, где он отбывал наказание, перевели в следственный изолятор УВД Минской области (УЖ 15/8), расположенный в городе

Жодино. Жодинский СИЗО считается заведением с наиболее жестким режимом содержания заключенных.

**Областная рекламно-информационная независимая газета «Вечерний Гомель» получила письмо за подписью председателя Гомельского горисполкома Л.В.Барабанова, которое предписывает «принять к исполнению» задание «по наращиванию объемов реализации платных услуг населению «в целях выполнения одного из основных показателей социально-экономического развития региона по итогам первого полугодия 2001 г.». Задание в сумме 7 млн. 694 тыс. 300 рублей рассчитано «исходя из прогнозируемого роста цен».

Согласно ст. 48 Закона о печати, вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции является ущемлением свободы массовой информации и влечет ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

13 июня

В нарушение договора с редакцией негосударственной газеты «Правінцьялка» (г.Пинск) частная типография «Плутос-маркет» отказалась печатать третий номер газеты. При этом генеральный директор УП «Плутос-маркет» Игорь Вишневецкий сослался на указание начальника управления правового обеспечения Госкомитета по печати Игоря Ковалева. По словам учредителя газеты Александра Игнатьюка, чиновник Госкомпечати предложил изменить условия договора между газетой и типографией, а также снять с полосы перепечатку текста передачи белорусской службы радио «Свабода» о причастности высших должностных лиц правоохранительных органов к созданию в стране «эскадрона смерти».

Третий номер газеты «Правінцьялка» был отпечатан 20 июня в другой частной типографии.

14 июня

*Житковичский районный суд на основании милицейского протокола наказал жителя деревни Бережцы Н.Н.Румянцева 5 сутками ареста за распространение негосударственной газеты «Народная воля». На первой полосе издания была опубликована статья «Хотим знать» и фотографии исчезнувших белорусских политиков и оператора ОРТ Дмитрия Завадского.

Суд наказал Румянцева «за распространение сведений, порочащих президента».

**Главного редактора кричевской газеты «Вольны горад» Сергея Неровного вызвали в Кричевский РОВД и предложили ознакомиться с письмом начальника Кричевского РОВД подполковника милиции В.Н. Бутримова.

В письме была ссылка на президентский Декрет №8 от 12.03.2001 г. «О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи», исходя из чего начальник Кричевского РОВД запретил использовать офисное оборудование

ПАЦИЦЫЯ

я очень уважаю: «Александр Иосифович, Вы в «МН» куда более радикальны, чем когда Вы пишете в белорусских изданиях». Неправда! Я здесь радикален, просто это совершенно другой радикализм. В «МН» я могу позволить себе быть взвешенным, спокойным, говорить то, что я думаю, зная, что меня за это никто не будет бить. В

рий должностного лица белорусских властей, я пытаюсь получить комментарий совершенно добросовестно. Если мне отказывают, то мне отказывают. Я пытался предоставить трибуну несколько раз на страницах «МН» для Станислава Шушкевича, Светланы Алексневич. Регулярно я освещаю все события, происходя-

Я — политик, которого занесло в журналистику

белорусской прессе я вынужден огрызаться каждые две минуты, потому что, если вспомнить, допустим, 1999 год и так называемые выборы президента из числа оппозиции, силами оппозиции и для оппозиции, — вот это был показатель того, что держать здравомыслие очень трудно. Наша оппозиция с удовольствием подписалась бы под указом о введении единомыслия в Беларуси, только она хотела бы подписать этот указ сама, без Александра Григорьевича. Но последствия — те же самые. То, что происходит, на мой взгляд, в прессе, когда людям говорят, что та позиция, которую они занимают, не имеет права на существование, потому что она кому-то там еще и мешает... Да бред это все! Бред! Я пишу в белорусских изданиях только то, что я думаю, и говорю то, что я думаю.

— Александр Федута известен в Беларуси не только как журналист, но и как политик. И все-таки: "Who is Alexander Feduta?"

— Я — политик, которого занесло в журналистику. При этом я никогда не скрывал ни своих позиций, ни своих убеждений.

— А как относятся «Московские новости» к Вашей политической жизни в Беларуси?

— Нигде на страницах «МН» я не лоббировал свои взгляды.

— То есть претензий к Вам по этому поводу нет?

— Никаких претензий. Если мне нужно получить коммента-

щие среди белорусской оппозиции: судьбу Михаила Чигиря, регулярно пишу о том, что делает БНФ. С Павлом Северинцем у меня установились спокойные отношения, по крайней мере, он относится ко мне гораздо лояльнее после того, как он прочитал, что я написал о «Молодом фронте», потому что, выбирая между «Молодым фронтом» и РНЕ в Беларуси, нормальный человек выбирает «Молодой фронт». Другое дело, что я не могу согласиться со многим, что он делает, но картину я пытался дать совершенно объективную. Редакция «МН» это видит. Мало того, они понимают, что в ряде случаев мне приходится вступать в решительное противоречие с собственной позицией ради объективности, и редакция, я думаю, это ценит.

— В одной из своих статей Вы дали определение истинного политика как человека, который, «убедившись в печальной необходимости иного шага, решительным образом встанет на сторону того, кому минуту назад оппонировал». Таким образом, кого в белорусской политике Вы называете истинным политиком?

— Истинным политиком я считаю Сергея Ивановича Калыкина, который нашел в себе мужество сесть за стол переговоров с теми, кому минуту назад оппонировал. Истинным политиком, несмотря на мое очень сложное к этому человеку отношение, я считаю Винцу-

ка Вечерко и в гораздо большей степени Юрия Ходыко. И когда, как мне говорили, он на одном из последних соймов фронта выступал за то, чтобы Домаш оставался в коалиции, — это требует пересмотра многого. Я с большим уважением отношусь к Владимиру Ивановичу Гончарику — это из тех, кто входит в эту известную коалицию. Мне импонирует не то, что делает и что говорит Гайдукевич, а то, как он это делает. Это один из немногих белорусских политиков, кто пишет сценарий для себя сам. Но, тем не менее, я не вхожу в команду ни одного из них.

— **А Вы сами истинный политик?**

— Не знаю... Я, по крайней мере, единственный белорусский политик, который публично признал свою ошибку.

— **Александр, чего Вы ждете от предстоящих президентских выборов?**

— Победы.

— **Кого?**

— Здравомыслия...

— ???

— Понимаете, я не говорю, что победа — это только смена

изменится. И даже если Лукашенко объявит себя президентом — это будет пиррова победа, потому что уже совершенно очевидно, что он не может им быть, он не знает, куда вести страну, он не в состоянии привести общество к гражданскому согласию. Он может только имитировать, он — имитатор, достаточно способный, но имитатор... Путин никого не имитирует, Путин остается самим собой, но он предельно строит свою Россию, как он ее видит. Лукашенко ничего не строит, у него отсутствует план строительства. Знаете, чем отличается самый плохой архитектор от самой хорошей пчелы? Архитектор сначала рисует план.

— **Возвращаюсь к теме КНГ ОБСЕ. Как Вы думаете, Ханса-Георга Вика вышлют?**

— Если Вика вышлют до выборов — это равнозначно непризнанию выборов, это равнозначно отзыву послов Европейского Союза, это означает полную экономическую блокаду Беларуси. Не считайте Хвостова идиотом! Даже если он выполнит этот приказ — он

Знаете, чем отличается самый плохой архитектор от самой хорошей пчелы? Архитектор сначала рисует план

главы государства, хотя я бы этого очень хотел. Победа здравого смысла — это несколько шире. Победа здравого смысла — это пересмотр общего политического фона Беларуси; это появление общей генерации политиков, способных договариваться; это осознание того, как следует вести себя по отношению к Западу и по отношению к Востоку; это осознание определенной роли белорусской номенклатуры, не решающей, но, тем не менее, серьезной силы; это осознание прессой собственной роли. Я жду появления беспартийной прессы после выборов. Я думаю, мы после этого все осознаем роль КНГ ОБСЕ и лично Ханса-Георга Вика. Я думаю, что после выборов, кто бы ни стал президентом, ситуация реально

будет объяснять президенту, что это такое, и то, что до сих пор все происходящее длится, говорит только об одном: они не хотят высылать Вика, они хотят, чтобы он уехал сам! Они все для этого делают.

— **Александр, вспоминая старый советский анекдот: Вы «сами ходите» или Вас «кто-то поддерживает»?**

— Кто меня поддерживает? Даже когда меня избили на выборах — я сам поднялся.

— **Время от времени появляется информация, что Вы работаете с Синицыным...**

— Нет, так извините, не Синицын меня поддерживает, а я. Причем он ходит сам, а я периодически даю советы.

газеты «Вольны горад» до момента его регистрации в Департаменте по гуманитарной помощи при президенте РБ. Кроме того, В. Бутримов предложил зарегистрировать компьютерное оборудование в двухнедельный срок и указал суммы штрафов, которым будет подвергнут редактор в случае использования оборудования до получения соответствующих документов из Департамента.

Письмо начальника милиции не имело регистрационного номера и даты.

Компьютерное оборудование предоставлено газете «Вольны горад» посольством США еще до выхода декрета N8.

18 июня

Мировым соглашением закончилось рассмотрение в суде Октябрьского р-на г. Минска иска руководителя концертного оркестра Республики Беларусь Михаила Финберга к редакции газеты «БДГ» и журналисту Дмитрию Подберезскому.

В своем иске М.Финберг требовал признать не соответствующими действительности и порочащими честь и достоинство ряд высказываний Дмитрия Подберезского, допущенных в статье «Концерт для грудной жабы» (БДГ N41 от 20.03.2001), и взыскать с журналиста и газеты по 500 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда.

В результате судебных слушаний ответчики обязались принести М. Финбергу извинения, а он отказался от иска.

Газета опубликовала извинения 22 июня.

20 июня

*Сотрудники Фрунзенского межрайонного отдела комитета финансовых расследований г. Минска под руководством начальника отдела Виталия Гончарова провели обыск в редакции газеты «Наша Свабода». Без предъявления ордера финансовые милиционеры обыскали столы и личные вещи сотрудников редакции. В результате были конфискованы несколько карикатур и наклейки. Протокол о конфискации не составлялся.

Только после обыска сотрудники комитета по финансовым расследованиям начали проверять финансовую деятельность газеты. Однако нарушений ведения финансово-хозяйственной деятельности выявлено не было.

**Сотрудники КГБ произвели обыск в квартире, гараже и машине журналиста Сергея Анисько.

Поводом для этого, как считает С. Анисько, послужили его публикации в газетах «День» и «Беларускі час», где он, ссылаясь на аналитические выкладки Министерства обороны, написал, что в белорусской армии упал рейтинг президента. По факту публикаций возбуждено уголовное дело об утечке информации.

20 и 21 июня С. Анисько вызывали на допрос в КГБ.

21 июня

*Высший хозяйственный суд Республики Беларусь возбудил производство по иску ООО «Видео Интернешнл» к На-

циональной государственной телерадиокомпания.

«Видео Интернешнл», которая размещает рекламу на телеканале НТВ на территории Беларуси, обвиняет НГТРК в незаконном размещении рекламных блоков в эфире телекомпании НТВ. Сумма иска составила 54.409.000 рублей.

**Не состоялась запланированная в Минске презентация годового доклада международного центра против цензуры «Артикль 19» о ситуации в области белорусских СМИ в 2000 году. Лондонским представителям этой организации было отказано в предоставлении въездных виз.

Министерство иностранных дел Беларуси никак не прокомментировало свой отказ.

22 июня

В г. Лида под предлогом проверки паспортного режима сотрудники милиции проникли в квартиру технического сотрудника местного журнала «Лидский летоисец» Артура Ганько. В то время, как один милиционер проверял паспорт, другой прошел по квартире и нашел несколько экземпляров газеты «Голос Лиды» двухмесячной давности. Не имея ордера на обыск, милиционеры провели поверхностный осмотр квартиры и попросили А. Ганько пройти в отделение милиции. Там его обвинили в незаконном тиражировании печатных материалов.

Газета «Голос Лиды» выходит тиражом 299 экземпляров. Семикратные попытки журналистов зарегистрировать издание в Госкомпечати результатов не принесли. Местные власти под разными предлогами отказывают в согласовании размещения редакции.

25 июня

Из-за финансовых проблем прекратила существование газета «Рабочий Палесся». Она выходила в г. Гомеле как приложение к газете «Рабочий» тиражом около 2000 экземпляров и распространялась на территории Гомельского региона.

**Корреспондент Гомельского городского радио Елена Ольшанская получила устное предупреждение от заведующей отделом информации Гомельского горисполкома Анны Шидловской после того, как рассказала в эфире о судебном процессе по делу бывшего ректора Гомельского мединститута Юрия Бандажевского и его коллег. Недовольство чиновницы вызвал не характер, а сам факт появления информации в радиозфире.

26 июня

В связи с публикацией Сергея Анисько в газете «Беларускі час» на вопрос в КГБ вызвали главного редактора газеты Александра Старикевича. А. Старикевич отказался давать подписку о неразглашении тайны следствия на том основании, что ни с какими материалами дела его не знакомили.

27 июня

Около 7 часов утра сотрудники милиции пробовали выломать двери ре-

ПАЦИЦЫЯ

— Кстати, а как так вообще получилось, что бывший учитель почувствовал вкус к власти?

— Да не чувствовал я вкуса к власти! Я пять лет учил детей совершенно добросовестно, и в этот момент выяснилась одна весьма неприятная вещь: учитель литературы — это человек, который учит жить, и тут выясняется, что та модель поведе-

выборах, он всюду, где можно, орал, что эта власть гнусная, мерзкая... Он прислал письмо горячо любимой Лидии Михайловне Ермошиной. Так он ее признает или не признает?! Вся наша оппозиция, которая столько кричала, что Ермошиной не существует, они ее признают или не признают?! Объясните мне вот эту м-а-аленькую подробность.

Медиа-бизнес должен существовать, но он должен играть по правилам, которые устанавливает государство

ния, которую ты пытаешься выработать для своих учеников, входит в противоречие с моделью, которую предлагает им жизнь, и если ты уважаешь себя и своих учеников, ты должен сделать все, чтобы ее сменить. За пять лет я сделал три выпуска, и ответственность у меня была. Я считаю себя ответственным человеком, и ответственным учителем, и ответственным литератором, и ответственным журналистом, и ответственным политиком.

— В таком случае какова Ваша модель поведения в политике и журналистике?

— Был такой замечательный журналист Евгений Богат, работал в «Литературной газете» — фигура очень крупная, масштабная, его книги у меня в библиотеке, и я с ними никогда не расстанусь. Что касается модели поведения в политике... Ответственное поведение — это Черчилль. При этом он оставался последовательным, но, понимаете, человек меняется, не меняется только древесина: она в состоянии или рассыпаться, или сохраниться, но форму свою не изменит. В белорусской политике — это Зенон Станиславович Пазыняк, классический пример. Но он играет не свойственную ему роль, посмотрите на Пазыняка: в 1999 году он участвовал в выборах по модели родной оппозиции, он кричал, что нельзя участвовать в парламентских

— Ваша жизнь после ухода из Администрации президента несколько сходна с годами Ежи Урбана, когда он перестал возглавлять информационную службу Войска Ярузельского...

— Вы хотите сказать, что я работал в порнографической газете?

— Нет, просто в этот период времени и у Вас, и у Ежи Урбана появилось много людей, которые, мягко говоря, стали вас не любить.

— Вы знаете, работал я в Администрации президента пять месяцев, а не любят меня уже седьмой год. Может быть, кому-то просто не нравится моя точка зрения?...

— Отдельные господа аргументируют свое к Вам отношение тем, что Ваши материалы не являются независимыми...

— Ко мне ходили и говорили и говорили толпами: «Федута продался одному, второму, третьему... двадцать пятому». Причем говорили те люди, кто в разное время предлагал мне, чтобы я написал о них, и получил отказ. Есть одна околополитическая дама, которая о-очень хотела, чтобы я написал ее политический портрет. Она очень известная дама, она даже увековечена в известной книге г-на Черкасова «Последний солдат президента». Я сказал: «Нет!». По одной простой причине: для того, чтобы получить портрет моего пера, изви-

ните, нужно что-то собой представлять. Я могу написать плохо, я могу написать хорошо, но те, о ком я писал, — это личности, которые чего-то добились, что-то совершили, что-то сделали... Я ценю себя очень высоко. У Станислава Ежи Леца есть отличная фраза: «Не продавался, потому что боялся продешевить». Мне предлагали деньги, чтобы я делал партийную газету, причем одна из тех партий, от которой я этого меньше всего ожидал. Но я не могу работать в партийной газете! У меня было три месяца работы в партийной газете во времена коммунистической партии Беларуси. Меня это так разочаровало, что я

себя между двумя толпами людей: с одной стороны шла манифестация с флагами, впереди — Карпенко, Ходыко, а с другой стороны шел ОМОН. Мальчишки начали швырять в ОМОН камнями... Я понял: кто бы меня тут ни увидел, мне достанется. Сейчас я понимаю, что эта позиция достойна интеллигента. У меня есть жена, у меня есть теща — мне их жалко. Я просто знаю: случись со мной что-нибудь, конечно, они, может быть, будут признаны родственницами узника совести, но от этого им легче не будет. Поэтому я не хожу на митинги, чтобы меня не стукнули по голове.

даже сбежал в ЦК комсомола... Потом я пытался делать вторую партийную газету — меня сняли после пробного номера, потому что моя личная позиция расходилась с позицией партии. Все! Не умею я этого делать и никогда не возьмусь. И не хочу! Это самое главное. Партийность для пишущего человека противопоказана по определению. Ты должен быть честен наедине с газетным листом, ты должен писать то, что думаешь.

«Почему я не хожу на митинги...»

— В 1996 году я вышел из редакции «БДГ» брать у академика Платонова интервью и спустился вниз. Я забыл, что это был день 26 апреля и этот «Чернобыльский шлях» — самый массовый. Это было вообще жутко, потому что я ждал троллейбуса (два троллейбуса прошли битком набитые, потом все остановилось) и неожиданно увидел

— В последнее время Вы сравниваете свою газетную функцию с горчицей...

— Я сравниваю свою газетную функцию не с горчицей, а со специями, которые должны быть обязательно на столе. На столе должны быть разные блюда. Мясо любой газеты — это информация, это основное блюдо. Ну, вегетарианец может пожевать капустку. Значит, пожалуйста, в роли капустки, если у него есть такое желание, может выступать газета «Знамя юности». Десертом в газете выступает кроссворд, прогноз погоды, реклама. А вот моя функция, функция раздражителя, где? Вот вкусовые наши слюнные железы раздражают именно специи: перец, горчица, аджика, — но я же не ем горчицу ложками... Горчицу я вообще не ем.

Интервью взял Дмитрий Заяц

дакции кричевской газеты «Вольны горад» и пытались войти в помещение без санкции прокурора. Осада длилась до 10 часов утра, все это время в редакции отсутствовали свет и телефонная связь.

**В Москве совершено нападение на члена БАЗ, корреспондента ТВ-6 Игоря Синякевича. Ему нанесено ножевое ранение, журналист был госпитализирован. В качестве одной из возможных причин нападения называется профессиональная деятельность И.Синякевича: он был причастен к созданию документального фильма об исчезновении известных в Беларуси людей «Дикая охота» и собирал материалы для второй части фильма. Кроме того, за несколько дней до нападения И.Синякевич договорился в Минске о сотрудничестве со штабом одного из претендентов на пост президента в период выборов.

В Москве дважды нападали на белорусских журналистов: осенью 2000 года — на Виктора Дятликовича и зимой — на Владислава Максимова.

28 июня

*Заместитель председателя Пинской районной комиссии по выборам Президента Республики Беларусь Любовь Дорошенко отказалась предоставить календарный план заседаний комиссии редактору газеты «Живая вода» Валентине Назарич и порекомендовала получать соответствующую информацию из государственной газеты «Полеская правда» — официального органа Пинского райисполкома.

Л. Дорошенко также сообщила, что присутствие журналистов на заседаниях Пинской районной избирательной комиссии будет возможно только с разрешения Центризбиркома при наличии соответствующего документа.

В данном случае имеет место нарушение ст.13 Избирательного кодекса Республики Беларусь, согласно которой подготовка и проведение выборов осуществляются открыто и гласно, а соответствующие комиссии, местные представительства, исполнительные и распорядительные органы информируют граждан о своей работе по подготовке и проведению выборов.

**Состоялось учредительное собрание профсоюзного бюро Дирекции перспективных программ Белорусского телевидения. Журналисты требуют от руководства БТ включения представителей Дирекции перспективных программ состав художественного совета, а также предоставления эфирного времени для конкурсной демонстрации своих проектов.

В Дирекции перспективных программ более 300 журналистов, эта структура была создана осенью 2000 года после того, как руководство телевидения закрыло ряд телевизионных передач. Сотрудники, которые попали в «телерезервацию», не имеют возможности работать в эфире и являются самыми низкооплачиваемыми специалистами телевидения. Они в первую очередь могут быть уволены после истечения срока трудового контракта.

ЛУУЧШЕ НЕСКОЛЬКО ОЛИГАРХОВ, ЧЕМ ОДИН...

Не год и не два после распада так называемой «империи зла» политики уже независимых государств пытались и пытаются «сляпать» из бывшего социалистического авторитаризма какое-то подобие демократии. У одних это получилось лучше, у других — хуже, но вывод можно сделать один: от хронических болезней не вылечиваются, их только при правильном подборе лекарств (как случилось с отделившейся Прибалтикой) «приглушают», ну а при неправильном... Стоит просто поглядеть, что творится с республикой, в которой мы с вами живем. Где общество (политики, журналисты, рабочие, студенты и

цией и наоборот, начинаешь забывать, что где-то народ живет по-другому. Побывав же на Украине в рамках журналистского семинара, вернулась к здравому рассудку. Все-таки некоторые постсоветские государства зажили не сказать, чтобы намного лучше нас, но, по крайней мере, по-другому.

Не кричи «геть», пока не ясно, кто следующий

То, что до сих пор доходило до наших ушей, — это нашумевшие кампании под названиями «Украина без Кучмы», «За Ющенко! За реформы!», вызванные в первом случае скандальной пленочкой с компроматом

► Людмила ШЕСТАК,
«Беларуская маладзёжная»

нах не подытоживалось иными словами, кроме «хотели как лучше, а получилось как всегда». Неизбежные непредвиденные обстоятельства и «просчеты» сводят на нет всю проделанную работу и осмеютворяют идею.

Почему же громкая кампания «Украина без Кучмы» так ни к чему и не привела? Увы, разношерстная оппозиция так и не смогла выработать конструктивных требований — кроме как отставки президента и снятия всех силовых министров. Еще месяц назад 64% страны поддерживали акцию «Украина без Кучмы». Все ждали, что будет «запрос» на будущее. Но только уже на изломе кампании оппозиция начала вести разговор о том, что нужно разработать некую программу, в результате которой можно было бы поменять политический режим... И сразу уперлась в другую проблему: кто будет новым президентом? Конечно, Ющенко — даром, что ли, за него боролись, да и как премьер он мог быть и.о. президента, пусть временно... И тут каждая группировка начала говорить о своем возможном претенденте на президентский пост. (Не правда ли, похоже на нашего «распятерившегося» единого демократического кандидата?)

Украинцы начали всерьез задумываться и опасаться — не станет ли грядущий юбилей независимости Украины последним в их истории? Как и у нас, все с тревогой, надеждой, доходящей порой до отчаяния, ждут выборов

т.д.) разделилось на две воюющие части, и единым для всех лозунгом является «кто не с нами, тот против нас». По-другому у нас не получилось. Честно говоря, погрязнув в политических реалиях РБ, в этой уже набившей оскомину борьбе президента с оппози-

на президента Кучму, а во втором — отставкой известного «соседского» премьер-министра. Нам кажется: у украинцев лопнуло славянское терпение. Разбушевались. Нам видится: еще ни одно «глобальное» мероприятие во все тех же «недолечившихся» постсоветских стра-

Есть проверенный выход из подобной ситуации как для власти, еще не отработавшей свое, на которую давил Запад и польский президент, так и для оппозиции, которая уже исчерпала ресурсы уличной «бузилочки», — публичный диалог. Но милейшая женщина Юлия Ти-

жет запросто остаться рулевой страной на третий срок, позаимствовав у своего «изобретательного» соседа идею «редактирования» Конституции. Поэтому уже сейчас все надежды возлагаются на 31 марта 2002 года, когда будут проводиться выборы в парламент. Потому и лю-

Неоспоримая истина: при «больших деньгах» (или под «большими деньгами») опаснее становится работа журналистов

мошенко, выйдя из тюрьмы, заявила, что садиться за один стол переговоров с убийцей (Кучму обвиняли в приказе убить журналиста Гонгадзе) — это бред. По мнению украинского политолога Микола Томенко, директора института «Политика», Тимошенко, сидя в тюрьме, ошибочно оценила политическую ситуацию в стране: «Она представляла себе, что революция уже заканчивалась, хотя она еще только начиналась. И, наверное, она думала, что главное — кому-то стать возле флага, так как революционный процесс идет к концу. А в тот момент возле флага стояло человек десять...»

Естественно, что отказ от диалога дал карт-бланш президенту, который убедительно начал «разносить» оппозицию выпадами: «Не понятно, чего вы хотите!». Таким образом Юлия Тимошенко и поставила точку в шумной акции «Украина без Кучмы». Хотя оппозиция и говорит, что где-то с осени собирается возобновить акцию, но украинские социологи в это верят с трудом.

Украинцы начали всерьез задумываться и опасаться — не станет ли грядущий юбилей независимости Украины последним в их истории? Как и у нас, все с тревогой, надеждой, доходящей порой до отчаяния, ждут выборов. Но если у нас времен перемен могут быть лишь президентские выборы 2001 года, то на Украине говорят, что не доживут до осени 2004-го, так как за это время Кучма мо-

жет запросто остаться рулевой страной на третий срок, позаимствовав у своего «изобретательного» соседа идею «редактирования» Конституции. Поэтому уже сейчас все надежды возлагаются на 31 марта 2002 года, когда будут проводиться выборы в парламент. Потому и лю-

бые акции протеста до этого времени, как считают социологи, — «поддержка имиджа одной или двух политических партий в предвыборной гонке», и не более того. А вот с избранием нового парламента открывается гораздо больше возможностей для оппозиции. По прогнозам социологов, в нем будет антикучминское большинство, что даст шанс добиться досрочных президентских выборов, на которых победил бы героический Ющенко. И действительно, рейтинг популярности у экс-премьера Украины на сегодняшний день самый высокий в стране. (Останется ли он таковым к президентским выборам — большой вопрос.) Вот и напрягают сейчас политики свои мозги: кого как и с кем объединить, чтобы «Кучму — геть»?..

Оружие олигархов — не «пушка», а СМИ

На фоне всех политических перипетий довольно интересно выглядят средства массовой информации Украины. Долгом, обязанностью, необходимостью для любой политической партии или же клана считается иметь при себе какое-либо издание или ТВ-канал, которые бы «пели» под музыку «заказчиков», освещали события с точки зрения финансирующей их политической структуры. И украинские журналисты без устали ворчат на условия, в которых им приходится работать: мол, СМИ на Украине не выполняют основной функции — функции информирования населения, а только на профессиональном уровне занимаются пропагандой.

В принципе, это ворчание имеет под собой почву — практически все украинские СМИ поделены между различными политическими партиями, которых на Украине 109, или же так называемыми олигархическо-политическими кланами, которых на Украине три — киевский, днепропетровский и донецкий. За каждым стоят имена неслабых олигархов. К примеру, за киевским — Григорий Суркис, Виктор Медведчук, Александр Волков. Естественно, что такая «сила и мощь» не «смотрелась» бы без собственных СМИ.

Так, киевским кланом контролируются самые крупные телевизионные каналы Украины, такие как «1+1», «Интер», «Тет», «УТ-1», да еще целая вереница печатных изданий. Днепропетровский же клан взял под контроль три телекомпании — ICTV, СТБ, «Нови канал», которые поменьше вышеуказанных «монстров» телевидения, но пользуются не меньшей популярностью. Донецкий же клан, самый молодой из всех, уверенно контролирует более 80% всех печатных СМИ у себя в регионе.

В принципе роптать здесь журналистам есть на что. Но, согласитесь, куда безопаснее выбирать между 12-этажной редакцией прокучминской газеты «День» или не менее шикарными апартаментами какой-либо другой редакции, чем у нас — работать на президента или — в каталажку, если сильно о своих антиидеях кричать будешь.

Нельзя сказать, что борьба олигархов, политических партий на Украине «построила» все тамошние СМИ. По крайней мере, не считается зазорным работать по убеждениям. За Кучму ли, за Ющенко или писать про экологию, чтобы Украинская партия зеленых набрала свои 4% голосов. Плюс ко всему, к выборам в новый парламент на Украине не просто прогнозируется, считается неизбежным увеличение числа

СМИ. Не вровень нам, где к президентским выборам количество изданий скорее уменьшается, чем растет. И где единственный «олигарх», он же и «всенародноизбранный», — волевым указанием через свою вертикаль насаждает и вдальливает всего одну, ему выгодную, идеологию через собственную систему СМИ. На Украине мы, белорусские журналисты, тоже ворчали: а не лучше ли «бороться» между собой под контролем олигархов, повышая профессионализм и обеспечивая разностороннейшей информацией общество, чем бороться за выживание? Кстати, по мнению того же Миколая Томенко, именно борьба олигархов может избавить страну от олигархической охлократии и привести к олигархической демократии.

Но вот вам уже неоспоримая истина: при «больших деньгах» (или под «большими деньгами») опаснее становится работа журналистов, особенно борцов за свободу. После уже нашумевшей истории с убийством журналиста Георгия Гонгадзе, не так давно появилась новая фамилия — Игорь Александров, директор донецкой телерадиокомпании «ТОР», на которого 3 июля было совершено покушение. Окровавленного Игоря нашли у входа в офис телерадиокомпании. Он скончался 8 июля в реанимации. Всегда найдутся

те, кому репортерская работа не понравится... Вот оно, проявление хронической советской «болезни»: инакомыслящих проще «убрать», нежели вести с ними честную борьбу.

Что же касается информационного влияния российских масс-медиа, то на Украине оно весьма слабое. Не как у нас, где на один общенациональный канал как минимум 4, а при наличии кабеля — 6, а то и больше российских телеканалов. На Украине же российское телевидение не пользуется большой популярностью. И как ни парадоксально, но предыдущие выборы на Украине показали, что народ, наоборот, пребывает в недоумении, когда та или иная партия «засветится» на российском телеканале. Для них это скорее минус, чем плюс.

Что же касается качества украинской телепродукции, то еще год назад в журнале «The Ukraine» писали, что «качественных программ на украинском телевидении в основном приходится ждать, как с моря погоды. Особенно что касается политических новостей», сегодня можно с уверенностью говорить о каких-то европейских стандартах, к которым украинское телевидение становится все ближе и ближе. А именно: полноценная информационная картина дня, баланс различных взглядов в освещении какого-либо события, доступный телезрителям язык, новости, которые освещают насущные проблемы людей. Плюс со вкусом подобранный кинопоказ, качественные сериалы, спец-шоу...

Год назад на Украине существовало около 900 телерадиокомпаний, сегодня эта цифра неумолимо растет. Но здесь встает другая проблема — нужно ли Украине столько? По мнению специалистов, было бы куда лучше оставить 4—5 национальных телеканалов, а не «плодить» невзвесть что. Ведь в США на протяжении длительного времени национальных телеканалов было только три, во Франции — четыре. Поэтому украинцы считают необходимым

создание концепции развития национальных телеканалов.

А между тем не могу удержаться от очередного сравнения: у нас один национальный канал, который никак не удовлетворяет потребности телезрителей. На Украине есть несколько — те же «1+1», стильный дизайн

которого получил очень много международных наград и где стараются объективно подавать информацию; СТБ, который считается каналом интеллигенции, думающих людей; «Интер» и многие другие. И пусть основная проблема — это «пение под дудку» той или иной

политической структуры, но, по крайней мере, в это все вкладываются деньги, на которые можно делать качественные программы, снимая их на качественном оборудовании, и выплачивать нормальные деньги работникам.

Как сказал один украинский журналист: «Вовсе не плохо, что телеканалы финансируются различными партиями или же олигархическими кланами. Народ у нас не глупый. Он знает, кому что принадлежит. А следовательно, посмотрит новости на одном канале, на другом, прочитает о громком событии в одной газетке, в другой, — и сделает свои собственные выводы».

P.S. Редакция «А» благодарит Украинский независимый центр политических исследований за предоставленную возможность встретиться со специалистами в области СМИ, юристами и журналистами.

MONEY... MONEY...

БИЛЕТ В ПАРТЕР ЦЕНОЙ \$2 МЛН.

Участники парламентских выборов ждут стартового выстрела. Выборные бюджеты сверстаны, консультанты и технологи известны, а типографии готовятся к бесперебойному печатанию листовок, плакатов и прочей наглядной агитации. Подсчитать, сколько стоит депутатский мандат, можно прямо сейчас.

Еще полгода назад консалтинговые компании и PR-агентства уверенно утверждали, что на нынешних выборах будет потрачено примерно в два раза меньше денег, чем в 1995 году. Тогда, по разным оценкам, на демократическую процедуру ушло в общей сложности от \$300 до \$500 млн. Однако чем ближе выборы, тем больше оптимизма в речах политических тех-

нологов. По подсчетам руководителя консалтинговой фирмы «Имидж-контакт» Алексея Ситникова, на выборы нового парламента будет потрачено не меньше, чем израсходовано в 1995 году. Только тратить теперь эти деньги будут по-другому.

→ Ольга ЛИХИНА

Скажем, на агиткруизах, запуске дирижаблей и прочих безумствах кандидаты сэкономят. А вот на оплату высокопрофессиональных консультантов по

**Экономический кризис не повлиял
на расценки PR-компаний**

выборным технологиям, социологов и психологов потратятся. К 1999 году эти специалисты подошли окрепшими и прославившимися профессионалами, убедившими общественность в том, что без них никуда. Именитый консультант, который берет се-

тыс. (разумеется, если владелец газеты не питает к кандидату личной неприязни). Купить на время кампании доброе отношение телеканала — \$ 0,5 — 1 млн. Столько же на это нужно было потратить и в 1995 году.

В целом интеллектуальные

держала Валерия Зубова на губернаторских выборах в 1998 году за \$ 15 тыс. Теперь кандидатам в депутаты, желающим заслужить ее благосклонность, придется выложить не менее \$20 тыс. Впрочем, многие звезды денег и вовсе не берут, а работают, что называется, за идею. По словам совладельца компании «PR-центр» Владимира Руги, бесплатно можно эксплуатировать начинающие таланты, которые согласятся спеть и сплясать за показ по телевизору.

Кто на нынешних парламентских выборах заработает меньше, чем на предыдущих, так это полиграфисты. По утверждению PR-специалистов, печать листовок или заборных плакатов подешевела в три-четыре раза. Теперь плакат формата А1 (60 см x 84 см) не может стоить больше 80 центов при самом невыгодном для типографии тираже.

Важно также, в каком населенном пункте развернется борьба за место под солнцем. Если кандидат в депутаты будет покорять небольшой городок при минимуме соперников, то победить можно за какие-нибудь \$100-300 тыс. Столько, например, будет стоить победа кандидата-коммуниста в «красном регионе». В среднем же стать депутатом в провинциальном округе стоит \$200-\$500 тыс. Другое дело — столица. Здесь менее чем за \$1,5-2 млн. не выиграть.

В целом предвыборные интеллектуальные усилия подорожали

годня до \$5 тыс. в день, четыре года назад мог рассчитывать в лучшем случае на \$1,5 тыс.

Экономический кризис не повлиял на расценки PR-компаний. Поднаторевшие в политических играх парламентарии жаждут отдать себя в руки профессионалов. Блоков и объединений так много, а специалистов так мало, что наиболее известные консалтинговые фирмы устраивают между потенциальными заказчиками тендеры. В 1995 году выбирал, наоборот, заказчик.

В не менее выигрышной ситуации оказались и специалисты по директ-мейлу (составлению и рассылке личных писем кандидата избирателям). Изготовление и доставка одного письма как стоила до 17 августа от 50 центов до \$1, так и стоит.

То же самое можно сказать и об услугах «черного» PR. Большая прочувствованная статья в одном из центральных изданий обойдется кандидату в \$ 1-2

усилия, направленные на победу того или иного кандидата, стали цениться несравнимо дороже. Например, удачная шутка или лозунг для выступления перед народом могут принести автору несколько тысяч долларов. В 1995 году криэйторы цены себе еще не знали и отдавали плоды своего творчества почти даром. Например, благодаря лозунгу безвестного автора: «Здоровым — работу, больным — заботу» Андрей Климентьев победил на выборах мэра в 1998 году в Нижнем Новгороде. То, что он потом оказался за решеткой, не вина автора лозунга. За свое творчество нижегородский криэйтор получил, как утверждают очевидцы, \$100. Придумай нижегородец свой слоган в 1999 году, быть бы ему в шоколаде. Во всяком случае, на \$10 тыс. он бы мог рассчитывать без сомнения.

Ничуть не подешевело участие в кампании звезд эстрады. По слухам, Алла Пугачева под-

Кандидатский минимум

Консультации специалиста (технолога, социолога, психолога)	\$5 тыс. в день;
Услуги консалтингового агентства	\$100-200 в час;
Помощь психотерапевта	\$10-50 в час;
Митинг в областном центре	\$15-18 тыс. за штуку;
Пикет в областном центре	\$5-7 тыс. за штуку;
Участие в общественно-политической передаче центрального телеканала	\$25-35 тыс. за эфир;
Двухминутный сюжет о кандидате в новостной программе центрального телеканала	\$4-14 тыс. за эфир;
Пресс-конференция с участием центральных изданий	\$3,5 тыс.;
Аренда двустороннего рекламного щита в Москве (3 м x 2 м)	\$800-1600 в месяц;
Помощь главного редактора крупной областной газеты	\$10 тыс. за кампанию;
Перо ведущего автора крупной областной газеты	\$3-4 тыс. за кампанию;
Эфир регионального телеканала на протяжении всей кампании	\$0,5-1 млн.;
Сочинение и доставка письма избирателю	\$0,5-1.

«Коммерсантъ ВЛАСТЬ», N 35/336, 7 сентября 1999 г.

Всегда ли будет прав тот, у кого больше прав?

Толкователь знакомых слов и понятий

► Алена КЛИМОВИЧ,
историк

Право, правосознание, правовое государство... Мы настолько часто сталкиваемся с этими понятиями, что перестали задумываться над их исконным смыслом и истинным содержанием. Они воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Читаем в статье 1 Конституции (в обоих вариантах): «Республика Беларусь — унитарное демократическое социальное правовое государство». Именно это слово — «правовое» — является определяющим понятием сущности и назначения нашего государственного устройства. А предшествующие ему — «демократическое» и «социальное» — лишние, паразитарные слова (масло масляное). Истинно **правовое** государство в условиях современной цивилизации не может быть никаким иным, кроме как демократическим и социально ориентированным. Последнее означает, что одной из самых главных функций такого государства является максимально широкое обеспечение и надежная защита прав и свобод как социума в целом, так и каждого человека в отдельности. Причем, чем выше правовое наполнение и развитие государства, тем более важна его роль в обеспечении и защите прав и свобод именно каждого отдельного человека. Отсюда вытекает: права и свободы человека — главная цель и забота развитого правового государства, его истинное назначение. Так что многочисленные «отцы» наших конституций явно перестарались, расцветивая их, по сути, однородными понятиями.

Итак, что есть право? Коротко говоря — это система социальных (общественных) норм и отношений, охраняемых силой и авторитетом государства. Причем, чем выше демократичность государства, тем значимее именно его авторитетность в процессе правового

регулирования общественных отношений. Государство играет т.н. конститутивную роль: без государственной власти и ее воли социальные нормы и отношения не могут получить общеобязательный характер, стать юридическими нормами, в первую очередь, законами для всех.

Теоретики и практики марксизма во все времена исходили из того, что, поскольку государственная власть в обществе принадлежит экономически господствующим классам (классу), то создаваемое или санкционированное этой властью право носит исключительно классовый характер. Оно закрепляет и охраняет общественные отношения и модели юридического поведения, отвечающие, в первую очередь, интересам господствующего класса. В определенных исторических условиях право есть — «...резкое, несмягченное, неискаженное выражение господства одного класса...» (Ф.Энгельс, соч., т. 37, с. 418).

История построения коммунизма в отдельно взятой стране, в СССР, является наиболее красноречивым подтверждением этих слов: «господствующий» рабочий класс, чьи интересы полностью представлял (предварительно узурпировав) на политической арене его «передовой отряд» — ВКП(б), а потом — КПСС, создал именно «...резкое, несмягченное, неискаженное...» право, в рамках которого не было ни места, ни пощады тем, кто мог иначе мыслить. История становления, развития и господства «социалистического права» есть история тотального господства самого главного класса в СССР — узкого, повязанного единой идеологией и стремлением к господству класса «передовой» партийно-советской номен-

клатуры. Все остальные классы и прослойки общества лишь обслуживали «главный класс» строго в рамках «социалистической законности и правопорядка». Прорекларированное «сталинской», а позже «брежневской» конституциями «государство рабочих и крестьян» по сути, содержанию и назначению было государством узкой группы власти, главной целью которого являлось политико-правовое закрепление всех остальных. Много ли изменилось на постсоветском пространстве за последние 10 лет? Вопрос имеет самое непосредственное отношение к реалиям сегодняшнего государственного строительства в Беларуси, к теории и практике нынешнего законодательного процесса, осуществляемого в рамках господствующего права. Для того, чтобы ответить на него, следует уяснить, что право в любом государстве выступает, по крайней мере, в трех основных ипостасях:

— как необходимое и наиболее важное орудие государственного управления;

— как форма реализации внутренней и внешней государственной политики, — отсюда взаимосвязующий тезис: каково право — такова и политика, какова политика — таково и право;

— как важнейший показатель, определяющий положение личности в обществе и государстве.

Последнее является наиважнейшим признаком развитости народовластия (демократии). Именно право, свободы и обязанности человека, составляющие правовой статус личности, являются важнейшей частью права, необходимой для реальной оценки развитости и демократичности той или иной правовой системы. И это не случайно. Ведь именно право содержит в себе

наибольший потенциал воздействия на жизнь и деятельность общества. Этот потенциал весьма значителен и несет в себе созидательное начало, когда право действует в том же направлении, в каком идет общественное развитие. Но право может быть и разрушительным, когда утвердившийся в стране режим власти хочет затормозить объективный ход общественного развития с помощью законодательства и других правовых мер. Подобная практика, влекущая за собой расхождение закона и права, в юриспруденции определяется как «правонарушающее законодательство».

Короткая история государства и права Республики Беларусь полна примеров «правонарушающего

здесь — правовая идеология, то есть система правовых взглядов, основанная на тех или иных социальных и научных (или псевдонаучных) позициях. Немаловажна и психологическая сторона права, которую составляют привычки, чувства, эмоции людей в отношении правовых явлений. Известно, что правовые рамки далеко не всегда устраивают всех без исключения членов общества. В антагонистических обществах, предполагающих реальный раскол классов и социальных групп, а тем более — противостояние значительной части общества государству, нет и не может быть единого или хотя бы преобладающего правосознания. Такое положение резко усугубля-

ца — «социалистическую законность». Именно в ее рамках пыльным цветом цвели незаконные, произвол и государственный террор в отношении миллионов советских людей. Именно тогда родилась практическая ненаказуемость «руководящих товарищей», объединенных «коллективной ответственностью перед народом», что давало им возможность всегда быть вне и над законом, вроде бы единым для всех. Тогда появилась и успешно функционировала знаменитая модель советского права — «телефонное право».

Все это предполагало и соответствующий расклад в правосознании представителей властвующих структур общества: первые корпели над тем, какой бы еще более жесткий закон выдумать во благо народа, а народ изобретал ходы и выходы для того, чтобы обойти этот закон. Какое правосознание могло родиться в подобной «правовой» системе и укорениться в умах людей? С чем мы могли прийти к началу строительства «правового демократического государства»?

Мы пришли с новой моделью — «понятийным правом» и соответствующим ему «извращенным правосознанием»: каждый член нашего общества понимает свои права и обязанности ровно так, как он их хочет понимать. И вновь на первую позицию правоприменения выходит старое правило — тот прав, у кого больше прав.

Успокаивает лишь одно: исторически доказано, что действие права, тормозящего развитие общества, как правило, недолговременно. Вопрос лишь в том, как уйдет система «правонарушающего законодательства», вносящего раскол в общество: будет ли это путь мирной передачи власти более прогрессивному режиму посредством основной демократической процедуры — через честные и открытые выборы либо сторонники «понятийного права», уйдя в глухую оборону, до конца будут отстаивать свои властные привилегии, сделав ставку на сильную, даже декларативно не связанную правом авторитарную власть. В этом случае общество ждет катастрофические потрясения. Так в истории было всегда...

законодательства». Без особого преувеличения можно сказать, что с лета 1994 года и в особенности после ноября 1996 года — это история именно «правонарушающего законодательства».

С наличием права в обществе неразрывно связана особая форма общественного сознания, определяемого как правосознание. И здесь применим тоже такой взаимосвязующий тезис: каково право — таково и правосознание, каково правосознание — таково и право.

Правосознание в юриспруденции принято определять как совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей и социальных групп к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным. Основа

ется, если в навязываемом обществу праве находит свое выражение главным образом правосознание господствующей в стране группы власти. Это, впрочем, не исключает и некоторых совпадающих в правосознании оценок. Например, во всеобщем осуждении уголовных преступлений против личности.

Сложившаяся в том или ином обществе правовая система активно выступает в формировании правосознания. Недостаточный уровень его развития, или так называемое «извращенное правосознание», как правило, обрекает на неуспех самое совершенное законодательство. С этим нам еще предстоит столкнуться в будущем...

Советская действительность породила юридического урод-

Сповідзь

АБ'ЕКТЫЎНА
ПРА РЭАЛЬНАЕ

ВР

РАДЫЁ РАЦЫЯ

НА КАРОТКІХ ХВАЛЯХ

6035 кГц (49 м) 07:00-09:00

6180 кГц (49 м) 13:00-15:00

6010 кГц (49 м) 21:00-23:00

НА СЯРЭДНІХ ХВАЛЯХ

612 кГц (490 м) 07:00-11:00

WWW.RACYJA.PL

220102, Менск, а/с 144

АБАЖУР
ПРЫМАІСЯ
ПРАВАДЗІН